

Орган Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза

Год издания 48-й
№ 340 (15099)

Воскресенье, 6 декабря 1959 года

ЦЕНА 30 КОП.

ЛЮДИ ТРУДОВОГО ПОДВИГА

Труд создает все великое и прекрасное на земле. Свободный труд на благо народа, во имя укрепления могущества Советского социалистического государства является для миллионов трудящихся нашей страны источником радости и огромного творческого вдохновения. И это понятно. Стремление советских людей подчинено высокому идеалу — построению коммунистического общества.

Вступление нашей страны в период развернутого строительства коммунизма отмечено невиданным взлетом творчества рабочих, тружеников сельского хозяйства, людей науки, культуры. В глубинах народных масс зародилось и широко развилось по всей стране могучее патристическое движение за досрочное выполнение семилетнего плана, осуществление которого мы сделаем крупный шаг к заветной цели — коммунизму. Решения исторического XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза открыли необъятный простор для применения талантов и способностей нашего народа, его творческого гения, кипучей энергии и инициативы.

«Сейчас особенно большой подъем царит повсюду в Советском Союзе и в других социалистических странах», — говорил товарищ Н. С. Хрущев на приеме советских журналистов в Кремле. — «Даже мы, участники этого строительства, и то иногда поражаемся — посмотрите кругом и думаете, откуда все берется, откуда находятся такие огромные возможности!»

Великий подвиг совершили советские ученые, инженеры, техники, рабочие, открыв эру завоевания человеком космоса. А разве нельзя назвать подвигом самоотверженные усилия многих коллективов строителей, сооружающих в кратчайшие сроки мощные дома, прокатные станы, гигантские электростанции, прокладывающих сквозь тайгу новые магистрали! Вспомните подвиги целлюлозников! А выдающийся успех тружеников сельского хозяйства Рязанской области, которые с честью выполняют свое обещание — увеличить за один год производство мяса более чем в три раза! На такие дела способны только люди, вдохновленные большой идеей, исполненные решимости осуществить великие планы, намеченные Коммунистической партией.

Трудовые подвиги целых коллективов — явление, присущее только новому, социалистическому обществу. Каждый советский человек испытывает законную гордость, если коллектив завода, стройки, сельскохозяйственной артели, научного учреждения, в котором он трудится, добился нового успеха. Это — хорошая гордость! Она открывает людям, зовет их к новым победам, вызывает желание внести свой, еще больший вклад в общее дело.

Уже первый год семилетки выдвинул в авангард активных строителей коммунизма многих рабочих и тружеников сельского хозяйства, которые своими новаторскими делами показали пример подлинно коммунистического отношения к труду. Это скромные рядовые советские люди. Их влечет не жажда личной славы, не желание получить что-то для себя. Они руководят благородным стремлением принести больше пользы Родине. У новаторов появляется много последователей, ибо сила примера у нас всегда имеет массовое воздействие.

Высокую оценку партии, правительства, всего советского народа получили благодарный поступок ныне известной всей нашей стране и за ее рубежами бригады приключений Валентины Гагановой. Следуют ее примеру, тысячи передовиков производства в различных отраслях народного хозяйства перешли работать на отстоящие участки, вывели многие бригады, звенья, цеха в число передовых коллективов. Поступая так, эти люди сознательно шли на трудное де-

ло, шли на временное сокращение своих личных заработков, но честь родного предприятия для них была превыше всего.

Горячим патриотизмом проникнут и почин ивановской ткачихи Юлии Вечеровой. Пылкий ум и энергия этой советской работницы, настойчивость в достижении поставленной цели позволили ей одержать крупную трудовую победу — достигнуть в первом году семилетки производительности оборудования, намеченной на 1965 год.

На днях в Азербайджане стало известно о замечательном трудовом успехе бригады буровиков, которую возглавляет мастер Рустам Рустамов. Применяя новый способ проходки глубоких морских скважин, предложенный группой местных инженеров, эта бригада в два с лишним раза увеличила скорость проходки нефтяных скважин.

Прекрасные образцы самоотверженного труда показывают передовики колхозного и совхозного производства. Приведем лишь некоторые примеры. Совсем недавно сообщалось в печати об успехе украинского животноводца Ярослава Чиж, который откармлил труппу свиней общим весом свыше пятисот центнеров. Еще более выдающегося результата добился латвийский животновод Антон Баргулис: с начала года он уже откармлил 1.600 свиней и в декабре снимет с откорма еще 400 животных. За год Антон Баргулис вырастил две тысячи свиней и произвел 200 тонн мяса. Радостная весть недавно пришла со Смоленщины: тракторист Иван Воронин вместе со своим напарником Михаилом Рыжиковым добыли за лето 103 тысячи тонн торфа для удобрения полей. Такой выработкой еще не достигал ни один сельский механизатор страны.

Среди героев первого года семилетки почетное место занимают механизаторы сельского хозяйства, и прежде всего широко известные станы Николай Мануковский и Александр Игитов. Всюобщую признательность заслужили многие механизаторы Узбекистана. Это благодаря их усилиям впервые за всю историю хлопководства на плантациях стали широко применяться машины, которые в ближайшем будущем вытеснят кетены — древнее и тяжелое орудие ручного труда хлопководов. Как же еще, если не подвигом, можно назвать труд Валентины Тюпки, Меликузы Умуракова, Турсуной Ахуновой и десятков других механизаторов, каждый из которых собрал за сезон столько хлопка, что из него можно изготовить не менее миллиона метров тканей.

Трудно назвать имена всех замечательных советских людей, прославивших себя большими делами в первом году семилетки. Их многие тысячи. О том, что движет их делами и помыслами, хорошо выразил один из лучших токарей завода «Красное Сормово» депутат Верховного Совета СССР А. М. Голяев: «Наши новаторы в содружестве с инженерами и техниками стремятся найти и использовать все новые и новые резервы для быстрого роста производительности труда. Это свидетельствует о том, что среди советских рабочих высоко развито чувство хозяина, чувство ответственности за общее дело».

Коммунистическая партия учит: чем глубже преобразованы, которые мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес и сознательное отношение миллионов людей к нему. Пример высокой сознательности показывают передовики производства, герои семилетки. Пусть же на каждом заводе и на каждой фабрике, во всех колхозах и совхозах множатся ряды людей, прокладывающих новые пути технического прогресса, неуклонно повышающих производительность труда, увеличивающих свой вклад в общенародную борьбу за успешное выполнение величественного семилетнего плана, исторических решений XXI съезда Коммунистической партии.

Пришла зима. Для миллионов советских физкультурников наступила увлекательная пора лыжных походов, состязаний по конькам, хоккею, беговому спорту... Спортивные организации страны призваны использовать зимнее время, чтобы привлечь к занятиям физкультурой и спортом новые тысячи и тысячи рабочих, колхозников, интеллигентов.

Коммунистическая партия и Советское правительство, заботясь о благо народа, осуществляют большую работу по переводу предприятий на сокращенный рабочий день. У людей становится больше времени для отдыха, а лучший отдых — это занятия спортом. Лыжные прогулки, катание на коньках, игра в хоккей, охота, подледный лов рыбы дают людям отличную физическую зарядку.

Чтобы создать благоприятные условия для массового развития зимних видов спорта, предстоит расширить сеть лыжных и других спортивных баз, залить и благоустроить как можно больше катков. Здесь широкие поле деятельности для спортивных организаций и общества, комсомола, для всей нашей молодежи.

Заслуживает внимания и поддержки опыт профсоюзных и спортивных организаций Ленинграда, Рязани, Башкирии, Алтая, которые оборудовали на территории летних пионерских лагерей лыжные базы. Большой популярностью пользуются в Таллине, Риге специальные «лыжные поезда». Они доставляют в воскресенье любителей спорта за город и там дожидаются их возвращения.

Однако далеко не везде руководители предприятий, спортивные, комсомольские и профсоюзные организации как следует заботятся об устройстве зимнего отдыха трудящихся. Многие здания пионерских лагерей и летних домов отдыха зимой пустуют, хотя их без особых затрат можно было бы приспособить под спортивные базы. В некоторых городах недостает катков. Всю зиму висят замки на воротах многих парков

Красноярска, Новосибирска, Тюмени. Как ни странно, местные управления культуры при горисполкомах запрещают создавать катки в парках. Во многих городах не найдешь катков при институтах и школах, во дворах жилых домов. Спортивным организациям, работникам стадионов, парков культуры и отдыха следует проявлять больше изобретательности и выдумки в проведении зимних спортивных праздников, массовых соревнований, карнавалов на льду, активнее пропагандировать среди трудящихся зимние виды спорта.

Нынешней зимой советским спортсменам предстоит серьезный экзамен на VIII зимних Олимпийских играх. Они состоятся в феврале 1960 года в Скво-Велли (США). Представители более чем тридцати стран мира съедутся на олимпиаду. Борьба обещает быть на редкость упорной. На предыдущих зимних Олимпийских играх в Италии советские конькобежцы, хоккеисты и лыжники одержали ряд великолепных побед. Однако в последующие годы, и особенно в прошлом сезоне, они выступали заметно слабее. Трижды на чемпионатах мира по хоккею с шайбой наша сборная хоккейная команда вынуждена была довольствоваться вторым местом. Минувшей зимой уступили мировое первенство наши мужчины-конькобежцы. Отстают в мастерстве фигуристы и горнолыжники. Спортсменам и тренерам следует сделать из этого серьезные выводы. Ответственность вправе жать от наших спортсменов высоких результатов на предстоящей олимпиаде.

Зимний спортивный календарь нынешнего сезона насыщен интересными соревнованиями и внутри нашей страны. В феврале в Российской Федерации впервые проводится «Неделя лыжного спорта». Около восьми миллионов человек выйдет на лыжи. Эти и подобные им массовые состязания должны быть хорошо организованы, что послужит делу дальнейшего развития физкультурно-спортивного движения.

Ценная инициатива

минских машиностроителей

МИНСК, 5. (Корр. «Правды»). На днях коллектив минских тракторного и автомобильного заводов обсудил письмо ЦК КПСС о рациональном использовании электроэнергии в народном хозяйстве. Рабочие и специалисты пришли к выводу, что при более умелой организации производства, создании лучших электромоторов, более полной загрузке оборудования и сокращении непроизводительных расходов энергии можно сэкономить на тракторном заводе 10 миллионов киловатт-часов и на автозаводе — 9 миллионов киловатт-часов электроэнергии.

Бюро Минского обкома партии одобрило эту ценную инициативу тракторостроителей и автолюбителей.

Приветствие Н. С. ХРУЩЕВА

участникам международного концерта
детских хоров в Лондоне

Дорогие мои юные друзья,

когда мне сообщили, что в столице Великобритании г. Лондоне состоится международный концерт детских хоров коллективов, и попросили обратиться к его юным участникам с приветственным словом, то я, признаться, вначале немного задумался. Вы, вероятно, знаете, что я не являюсь педагогом. Затем я все же решил написать вам, так как очень люблю детей, в которых вижу достойную нашу смену, а также люблю пение и музыку.

Мои юные друзья, разрешите мне прежде всего передать всем вам из столицы Советского Союза, Москвы, свой самый горячий и искренний привет, а также пожелание больших успехов вашему мероприятию, которое вы готовите со всем присущим вашему возрасту увлечением.

Народная мудрость уже давно называет песню душой народа. Это очень меткое и глубоко справедливое определение, так как хорошие песни, как и хорошая музыка, во все времена и у всех народов ярко отражали самые сокровенные мечты и чаяния, говорили о горячем стремлении людей к лучшей жизни. В песнях всегда находилось яркое и образное выражение стремления всех народов к прочному миру и дружбе с другими народами, близкими и далекими. По-настоящему хорошая песня возвышает и облагораживает тех, кто ее исполняет, и поэтому ваше участие в подобном рода концертах заслуживает самой высокой похвалы.

Хочу от души пожелать всем вам успехов в жизни и в школе, дальнейшего расцвета ваших талантов и дарований. Желаю вам вырасти хорошими гражданами своих стран, убежденными сторонниками необходимости укрепления мира и дружбы между всеми народами.

Н. ХРУЩЕВ

Москва, Кремль. 5 декабря 1959 года.

Всенародный праздник

По всей советской земле миллионы наших людей вчера радостно отметили светлый праздник Советской Конституции.

К этому дню многие промышленные предприятия завершили выполнение своих обязательств. Коллективы Алма-Атинского завода тяжелого машиностроения, Рустовского цементного завода, рязанского фарфорового завода «Латвия Берас» и ряда других выполнили ко дню праздника годовые планы. Строители Кременчугской ГЭС с гордостью узнали, что ток, выработанный первым вступившим в строй агрегатом ГЭС, пришел в колхозы Кременчугского и Козельского районов. Узбекский народ порадовал страну счастливой государственной рекордной урожай хлопков. Такие вести идут со всех концов страны.

В канун праздника повсюду проходили беседы, посвященные Советской Конституции. На киевском заводе «Большевик» в механическом цехе такую беседу проводил коммунист Сергей Николаевич Бондарев.

— Я работаю на заводе с 1915 года, — сказал агитатор. — Помню, как раньше, до Октябрьской революции, у проходных ворот каждое утро собирались огромные толпы безработных. Управляющий выбирал из них несколько человек, а остальных, понукая голову, уходили ни с чем. Вспоминаю

это далекое прошлое, мы наглядно видим, как много дала трудящемуся человеку Советская власть.

Во многих кинотеатрах Москвы, Ленинграда, Киева, в таллинском кинотеатре «Пioneer» вчера с огромным успехом демонстрировался кинофильм «Н. С. Хрущев в Америке». Как и в другие дни, все сеансы шли при переполненных залах. В День Конституции, говорят зрители, особенно радостно видеть замечательные плоды миролюбивой внешней политики Советского государства.

Повсюду в городах и селах состоялись гулянья, праздники, вечера, посвященные Дню Конституции. Многолюдно было на концертах и постановках в клубах и дворцах культуры.

«Советский человек всегда имеет право на учебу, отдых и на труд» — этой большой теме был посвящен день отдыха молодежи во Дворце культуры Московского автозавода имени Лихачева. Много молодых автомобилистов собралось в этот день в празднично украшенных залах Дворца.

В Ленинграде с успехом прошли утренники, подготовленные для юных ленинградцев. «Слався, Отечество наше свободное» — так назвали праздник, организованный Выборгским Дворцом культуры.

НА СТРОЙКАХ СЕМИЛЕТКИ

Горячие дни в Рудном

АЛМА-АТА, 5. (Корр. «Правды»). С погрозным понаблюд Рудного ежедневно уходят маршруты с железной рудой. Ее получают Челябинский, Орско-Халиловский, Кузнецкий и другие металлургические заводы. Несколько дней назад с конвейера обогатительной фабрики Соколовско-Сарбайского горнообогатительного комбината погружены в вагон последние тонны руды в счет плана первого года семилетки.

Горячие дни сейчас на важной стройке семилетки — вступил в предпусковой период Соколовский рудник. И всюду — в забоях нижних горизонтов карьера, в буровых станках, на подъездных путях, в цехах обогатительной фабрики — вдохновенно и

напряженно трудятся люди. Коллективы строителей и горняков дали слово — ко дню открытия декабрьского Пленума ЦК КПСС досрочно ввести рудник на полную мощность.

Победителям — переходящее знамя

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 5. (Корр. «Правды»). Строители и монтажники крупнейшей химической стройки Украины — Днепропетровского шинного завода на 27 дней раньше срока выполнили годовую план строительно-монтажных работ.

Победителям соревнования вручено переходящее Красное знамя ЦК комсомола Украины, Днепропетровского, Киевского и Луганского совнархозов.

ИДЕИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ВДОХНОВЛЯЮТ НА НОВЫЕ ПОБЕДЫ

Закрытие VII съезда ВСРП

БУДАПЕШТ, 5 декабря. (Спец. корр. «Правды»). Шесть дней работал седьмой съезд Венгерской социалистической рабочей партии. Это было выдающееся историческое событие в жизни народной Венгрии.

Последнее заседание съезда. Зал заполнили делегаты и гости. Появление в президиуме Яноша Кадара, Ференца Мюниха, Дьердя Маршана и других руководителей партии и правительства Венгрии, Никиты Сергеевича Хрущева, Валтера Ульбрихта, Таня Чжань-линя и глав других партийных делегаций встречалась громкой овацией всего зала.

Председательствующий Янош Кадар сообщает, что утром состоялся выборы руководящих органов партии — Центрального Комитета ВСРП и Центральной ревизионной комиссии. Очень отрядным, сказал оратор, было то, что из 667 делегатов с решающим голосом 645 одобрили предложенный комиссией по выдвижению кандидатур список. Это, сказал Янош Кадар, отражает крепчайшее единство нашей партии. Всего членами ЦК избран 71 человек, кандидатами в члены ЦК — 23 человека.

От имени избранных членов и кандидатов ЦК и ревизионной комиссии, продолжал Я. Кадар, я от всего сердца благодарю делегатов съезда за доверие и обещаю оправдать это доверие.

Эти слова съезд встречает бурными аплодисментами.

Товарищ Кадар сообщает, что состоялся пленум вновь избранного Центрального Комитета. Членами Политбюро ЦК ВСРП избраны товарищи Антал Апро, Бела Биску, Карой Кишш, Янош Кадар, Дьюла Каллаи, Дьердь Маршан, Ференц Мюних, Деже Немеш, Шандор Рони, Иене Фок, Лайош Фехер, Милош Шомоли. Кандидатами в члены Политбюро избраны Шандор Гапшар, Золтан Комочи, Иштван Сириам. Первым секретарем ЦК ВСРП избран Янош Кадар, секретарями ЦК — Карой Кишш, Дьердь Маршан, Иштван Сириам, Лайош Фехер, Иене Фок. Тов. Дьюла Каллаи, который работал раньше секретарем ЦК ВСРП, выдвинул на пост первого заместителя председателя Совета Министров ВНР.

Председателем Центральной ревизионной комиссии избран Дьюла Фодор.

Товарищ Кадар под аплодисменты зала пожелал успешной работы Центральному Комитету и Центральной ревизионной комиссии ВСРП.

Первый секретарь ЦК ВСРП говорит, что съезд хорошо и организованно провел свою работу, единодушно одобрил и укрепил линию партии, укрепил и подтвердил правильность методов ее работы, которые оправдали себя на практике.

Товарищ Кадар благодарит делегацию братских коммунистических и рабочих партий, делегацию КПСС во главе с Никитой Сергеевичем Хрущевым за участие в работе съезда. Делегаты съезда отвечают на эти слова бурной овацией.

Янош Кадар говорит, что делегация братских партий полностью поддержала борьбу ВСРП за лучшее будущее венгерского народа, выразила солидарность с ее политикой. Их выступления на съезде, а также при встречах с трудящимися на заводах страны помогли еще больше утвердиться в сознании масс идеям пролетарского интернационализма.

От имени съезда, всего венгерского народа тов. Кадар просит гостей, представителей братских партий, передать трудящимся своих стран пожелания успеха в выполнении намеченных им задач и горячий, сердечный привет.

Те вопросы, которые обсуждал съезд, — это коренные вопросы будущего нашего народа, говорит тов. Кадар. Он провозглашает: — Вперед, за осуществление светлых целей под непобедимым знаменем марксизма-ленинизма, к коммунизму!

Съезд бурно рукоплещет этим словам, отовсюду слышны возгласы: «Эйлен!» — «Да здравствует!»

Глава делегации КПСС Никита Сергеевич Хрущев крепко обнимает и целует Яноша Кадара. Это вызывает новую бурю аплодисментов.

Делегаты и гости поют «Интернационал».

На берегу Дуная возмывается красивое здание с остроконечными стрельчатыми башнями, куполами. Это здание Государственного собрания ВНР.

Здесь в честь закрытия съезда Центральный Комитет ВСРП устроил большой праздничный прием.

По широкой мраморной лестнице поднимаются в купольный зал делегаты закончившегося в полдень съезда. Вместе с ними сюда пришли председатели лучших сельскохозяйственных производственных кооперативов страны, прославившие себя трудовыми подвигами рабочие, известные писатели, артисты, иностранные гости, представители печати.

Гостей встречают первый секретарь ЦК ВСРП Янош Кадар, председатель Президиума ВНР Иштван Доби, председатель Государственного собрания ВНР Шандор Рони.

На прием прибыла делегация КПСС во главе с товарищем Н. С. Хрущевым.

Тов. Кадар обращается к гостям со словами приветия. Он приветствует советскую партийную делегацию, главу делегации Н. С. Хрущева, его супругу Н. П. Хрущеву. Гости бурно аплодируют представителям великого советского народа.

Во время приема заместитель председателя Всевенгерского совета мира Арпад Сакаши подарил Н. С. Хрущеву золотой значок Всевенгерского совета мира. Вручая значок, тов. Сакаши отметил выдающиеся заслуги Н. С. Хрущева в борьбе за укрепление мира во всем мире. Никита Сергеевич от души поблагодарил за подарок.

Весной прошлого года Н. С. Хрущев во время визита партийно-правительственной делегации Советского Союза в Венгрию побывал в ряде венгерских сел и дал советы по возделыванию кукурузы квадратно-гнездовым способом. Сегодня на приеме заместитель председателя кооператива имени 21 марта в Адони Палне Ковач, председатель кооператива имени Шаллаи Йожеф Фаркаш, председатель Барягского кооператива «Мир» Йожеф Добран, директор опытного хозяйства в Хернехаломе Ференц Луня, главный агроном учебного хозяйства в Хайдусобосло Йожеф Берши, заместитель министра земледелия ВНР Андраш Мадьяри подшли к Никите Сергеевичу и Яношу Кадару, которые беседовали между собой. Первые кооператоры от души благодарили Н. С. Хрущева за советы и помощь, которую оказали им советские специалисты.

— А кукурузная Франция, — в шутку сказал Никита Сергеевич, — за ваше здоровье!

Тут же завязалась непринужденная, дружеская беседа о кукурузе, способах ее возделывания. Со всех сторон присутствующие на приеме окружили беседующих плотным кольцом.

Н. С. Хрущев подводит директором Мезехедьешского госхоза тов. Майорша.

Н. С. Хрущев спрашивает, кто победит в соревновании: Лайонико, Луценко или Майорша, имея в виду социалистическое соревнование между немецким кооперативом имени Фридриха Энгельса, советским колхозом «Пролетарская воля» и Мезехедьешским госхозом в Венгрии.

Майорша отвечает: — Все победит.

Окружающие одобряют ответ тов. Майорша.

Товарищ Н. С. Хрущев разговаривал также с пришедшими на прием ветеранами революционного движения, передовыми рабочими, кооператорами, представителями интеллигенции Венгрии.

Прием прошел в сердечной, дружеской обстановке.

В. СТЕПАНОВ.

М. ОДИНЕЦ.

Подарки от венгерских трудящихся

БУДАПЕШТ, 5 декабря. (ТАСС). Сегодня по окончании работы VII съезда Венгерской социалистической рабочей партии в здании, где проходила его работа, представители области Бач-Кишкун вручили товарищу Н. С. Хрущеву и его супруге Н. П. Хрущевой подарки от имени трудящихся области. Первый секретарь обкома ВСРП Фридьеш

Мольнар передал гостям наилучшие пожелания от трудящихся области.

Никита Сергеевич горячо поблагодарил за оказанное внимание.

БУДАПЕШТ, 5 декабря. (ТАСС). Сегодня здесь состоялась дружеская встреча руководителей и актива Совета венгерских женщин с Н. П. Хрущевой.

Мольнар передал гостям наилучшие пожелания от трудящихся области.

Никита Сергеевич горячо поблагодарил за оказанное внимание.

Мольнар передал гостям наилучшие пожелания от трудящихся области.

Никита Сергеевич горячо поблагодарил за оказанное внимание.

Мольнар передал гостям наилучшие пожелания от трудящихся области.

Никита Сергеевич горячо поблагодарил за оказанное внимание.

Мольнар передал гостям наилучшие пожелания от трудящихся области.

Никита Сергеевич горячо поблагодарил за оказанное внимание.

Мольнар передал гостям наилучшие пожелания от трудящихся области.

Никита Сергеевич горячо поблагодарил за оказанное внимание.

Мольнар передал гостям наилучшие пожелания от трудящихся области.

Никита Сергеевич горячо поблагодарил за оказанное внимание.

Мольнар передал гостям наилучшие пожелания от трудящихся области.

Никита Сергеевич горячо поблагодарил за оказанное внимание.

Мольнар передал гостям наилучшие пожелания от трудящихся области.

Никита Сергеевич горячо поблагодарил за оказанное внимание.

Мольнар передал гостям наилучшие пожелания от трудящихся области.

Никита Сергеевич горячо поблагодарил за оказанное внимание.

Мольнар передал гостям наилучшие пожелания от трудящихся области.

Никита Сергеевич горячо поблагодарил за оказанное внимание.

Мольнар передал гостям наилучшие пожелания от трудящихся области.

Никита Сергеевич горячо поблагодарил за оказанное внимание.

Мольнар передал гостям наилучшие пожелания от трудящихся области.

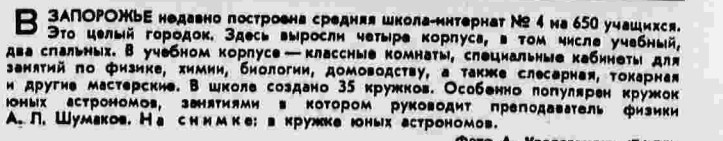
Никита Сергеевич горячо поблагодарил за оказанное внимание.

Еще раз о двуствольном бурении скважин

школа-интернат № 4 на 650 учащихся. Выходя из корпуса, в том числе учебный, комнаты, специальные кабинеты для одаренных, а также слесарная, токарная и другие. Особенно популярен кружок астрономии. Преподаватель физики

школа-интернат № 4 на 650 учащихся. Выходя из корпуса, в том числе учебный, комнаты, специальные кабинеты для одаренных, а также слесарная, токарная и другие. Особенно популярен кружок астрономии. Преподаватель физики

Литературная Станица

Мирзо ТУРСУН-ЗАДЕ

ВЕРШИНЫ

Побратимся с горной зарей,
На вершине гнездо я устрою,
Я в газелий войду заповедник,
Мне отныне орел — собеседник.

Я взберусь на скалу и присяду,
Целый мир получу я в награду:

Перевали, ущелья и рощи —
Море красок, исполненных мощи.

Эти горы — как древние башни,
Что приют охраняли домашний,

Это солнце похоже на змею,
Что горит на востоке над нами.

Мне в горах на правах домохозяина
Быстро речкою прыгать и мчаться,

Мне в горах и хребтах, и ущельях,
Мне в горах водопадам за косы,

Мне бы петь, чтобы песни начали
Гулким эхом в горах прозвучать,

Чтоб горы, приближаясь навстречу,
Мне горной ответили речью:

«Мой сынок, что стихи заиграли,
Обо мне написать не пора ли!»

У меня на плечах — небосводы,
Под ногами — подземные воды,

Голова моя снегом одета —
Седной благородной цвета:

Если бури пошлется голос
Ни один не поднимется волос!

Млечный путь над моей головою
Разгорается листвою живою,

Над моей ледяной короной
Реет лунник, людским сотворенный,

Наклоняясь, я вижу растения,
Вечно новую прелесть цветенья,

Слышу гул повседневной работы:
Города поднялись на высоты!

И гранитный глагол постигая,
Шел я вверх, на вершину другая

Вслед за первой возникла нежданно
Средь скалистого горного стана,

О вершин величавое племя,
Вы напомнили мне наше время:

В день грядущий к намеченной цели,
Мы к вершинам пришли из ущелий.

Одолеем мы скалы и бездны,
Мир земной стал светлей, чем небесный.

Одно лишь хочу я отныне:
От вершин стремиться к вершине!

...Оглянись, посмотри с перевала:
Наше будущее застерелало!

Поднимись, мой товарищ, со мною,
Ты над горною встань крутизною,

Будем вместе — так легче идти нам
К нежданному, новым вершинам!

Перевел с таджикского С. Липкин.

Иллюстрация бурятской художницы А. Сахаровой к роману Хоца Намсараева «На утренней заре».

Иллюстрация художника Ф. Балдеева к бурятскому эпосу «Гэсэр».

Вл. СОЛОУХИН

Дорога

Один из оврагов, глубоко разрезающих то там, то тут наши поля, не успев начаться как следует, врезался в густые заросли Самойловского леса. В поле это был овраг как овраг: склоны его устланы тяжелыми, толстыми коврами из луговых и полевых цветов, а дно поделано одноцветной дорожкой из яркой сочной осоки, под которой и в самую жару держится, просачиваясь из земли, ржавая влага.

Но как скоро овраг попадает в лес, картина меняется. Огромные обомшелые ели растут по склонам, почти смыкаясь наверху, цепляясь друг за друга мохнатыми длинными лапами. Уже не медовый, а грибообразный запах держится на дне оврага, который, впрочем, не называется больше оврагом, но буреком. Лесная малина, крапива, буйные папоротники, волчье лыко, бересклет, кусты орешника — все перемешалось там, иной раз и не проредевшее, не испарившееся и не острекившееся крапивой. По ночам филины орут в буреке, как будто кого-нибудь душат разбойники, схватив за горло и нажав коленом на грудь, а днем в небе парят коршуны, и парение их кажется выше оттого, что смотришь с глубокого бурекачного дна.

На дне бурека не ржавая сквозная осыпь течет водичка, но по чистому, обильно усыпанному камнями дну струится чистая холодная вода, которую так сладко пить, когда в жару обжешь спелой земляникой, сохранившейся тут же под пологом. Неудобно нагибаться и перегибаться вниз головой в узкое, глубоко прорытое русло, поэтому срежешь длинный, пустой внутри стебель травы и через метровую трубочку эту жадно втягиваешь холодную горланную светлую влагу. Скорее всего она не пахнет ничем особенным, но поскольку пьешь и в это же время дышишь лесным воздухом, вдыхаешь в себя все запахи леса, то и кажется, будто вода тоже пахнет и немного хвоей, и немного малиной, и немного мятой и папоротниками, и всякой такой лесной чертовщиной.

Возле самой воды в густых зарослях вдруг увидишь подвешенное к стеблям гнездо крапивницы или выдолбленное в трухлявом основании пне гнездо мухоловки-пеструшки: вход в гнездо не более пятикопеечной монеты. Какова же должна быть сама птичка, насколько же малы ее чисто-голубенькие лички и каковы же выйдут из них птенцы! Но не часто обнаруживаешь такую картину. Не часто обнаруживаешь такую картину. Не часто обнаруживаешь такую картину.

Для меня бурека был как некий заповедный уголок природы, куда почти никто не ходит и где все растет, развивается и отмирает естественной, безнасиленной смертью.

В этом-то буреке, откуда и пешком едва-едва выкарабкаешься, а не то что выехать на лошади, грузной буздыкином, и падали собирать камни.

Как некий (самозванный, конечно) властелин бурека, по крайней мере, как его единственный более или менее постоянный обитатель, с некоторым злорадством наблюдаю я, как прямоотельные, похожие на могили, кучи камней зарастали кустарником, папоротником, малиной и цветами и все приобретало первоначальный дикий вид.

А между тем злорадствовать было не над чем, ибо строительство дороги не двигалось с места и сам я однажды едва не погубил из-за того, что оно не двигалось.

Зимним вечером Борис Грубов, Валентина Пенькова и я побродили из Владимира. Было нам тогда по пятнадцати лет. До Ставров (тридцать километров) нас повез на лошади мой отец. В чайной посидели, погостили, попили чаю, а отец — водки, и довольно много, так что мы его потом едва-едва завалили в развалки.

Погода оказалась нам хорошей, езда в санях — слишком тихой и скучной, и мы решили потихоньку идти вперед, предоставляя лошади плестись за нами. Главная же причина, почему мы покинули повозку, состояла в том, что лошадь перепалла за долгий путь и совершенно отказывалась везти нас четверых. Она останавливалась через каждые сто шагов, и невозможно было ни утешениями, ни кнутом стронуть ее с места.

И предыдущий участок пути от Владимира до Ставров мы наполовину прошли пешком, возле саней, иначе впоследствии не обессудили бы так быстро.

Отец не мог управлять лошадью и все поровнял заснуть. Мы то и дело оглядывались: как там у него дела? Но лошадь плелась себе и плелась по дороге. Один раз она, правда, свернула в сугроб, и нам пришлось возвращаться довольно далеко, чтобы вывести ее «на стезю».

Между тем стало быстро темнеть, и внезапно испортилась погода. Посыпался обильный снег с ветром, и нельзя было разобрать, какой снег переносится с места на место — низовой, поднятый ветром, или тот, что падает сверху. Все перемешалось с темнотой, ноги наши стали вязнуть, лошадь потерялась из виду.

Дорога теперь определялась только тем, что, ступив на нее, мы увидали по колено, а ступив мимо нее, — проваливались гораздо глубже. К счастью, у Бориса была палка, и, втыкая ее в снег перед собой, мы могли нащупывать твердый путь. Сначала мы делали переходы, отсчитывая сто шагов, после чего останавливались и стояли на дороге лицом к лицу, держась друг за друга. Вскоре сто шагов сделались слишком большим расстоянием, чтобы можно было пройти его без отдыха, и мы стали останавливаться через каждые пятьдесят. Валентина, как пьяная, или как во сне, все старалась сесть прямо на снег, а мы не позволяли ей этого, поучуствовали, что хотя и сами малышки, но что моральная ответственность за жизнь девушки полностью лежит на нас.

Сначала мы торопились дойти до дому, чтобы послать людей на свежей лошади за снегом, которого, наверно, теперь заносит отцом в сани. Потом все мысли ушли от

нас, кроме двух: надо во что бы то ни стало переставить ноги и ни в коем случае нельзя садиться.

Уж не через пятьдесят, а через пятьдесят шагов останавливались мы и отдыхали стоя, дыша в лицо друг другу, маленькие посреди черных разбушевавшихся снегов и по сравнению с теми равнинами, на которых они разбушевались.

Сколько я ни вспоминаю, не могу вспомнить, как мы в первый раз увидели, что пришли в Шумово, что при этом почувствовали и что сказали друг другу. Хватило все-таки силенок, не стучась в первую попавшуюся избу, добрести до тети Маши Бурыковой, состоящей с нами в родстве. Обрывками, сквозь полусон вспоминаю перепуганное лицо тети Маши, ее хлопоты, огромное алмазное блюдо, полное грибообразного горячего супа, такого крепкого, что бульон был коричневым, словно кофе. Тотчас после супа мы забрались на печь, улеглись рядком и моментально уснули.

Спали мы крепко, бесчувственно, но не очень долго, — должно быть, часа два, потому что, когда, проснувшись, я посмотрел на ходики, они показывали десять часов вечера. Я проснулся от внутреннего толчка, и таким внутренним толчком была мысль об отце. Разбудив друзей, я сказал, что надо идти домой, потому что время еще не поздно, вьюга затихла и оставшиеся три километра мы пройдем без труда, что мы просочили много времени, что давно нужно спасать отца, а то он замерзнет досмерти.

Действительно, три километра от Шумово до Оленки мы прошли без приключений. Когда я отворил дверь в избу, навстречу мне метнулась бледная, перепуганная мать, а с печи раздался спокойный, как и всю жизнь, голос отца:

— Я говорил, что найдется. Где вы столько времени пропадали?

— Мы-то ладно, ты как оказался дома раньше нас?

— А что? Чай, не впервой. В это время бросай вожжи, не мешай лошади, она доведет сама.

— Но ведь лошадь остановилась, свернула в сугроб!

— Ну-ка и что, постояла, отдохнула и опять пошла. Дело привычное.

Итак, дорога к нам от Ставров, вернее — отсутствие дороги делало нас отрезанными от «большой земли». Зимой снега, весной и осенью грязь, в летние дожди тоже грязь и такая же непролазная, как весной или осенью... Автомобили появлялись в наших местах только случайно, было их мало, но были они первыми вестниками, и по ним, случайным и редким, можно было представить, к чему придет дело через десяток лет. Однако тут началась вьюга...

После войны больше автомобилей развелось на нашей дороге, хотя была она по-прежнему не устроена и, значит, девять месяцев в году непроезжа.

Но русский человек и знает, что не проедешь, и говорит ему очевидно, что ноги не вытянешь, не то что колеса, — а все равно, если ему надо, обязательно понаедает на свое особое счастье: авось, проскочу. Поэтому самая обычная картина в то время была — грузовик, завязнувший в грязи. По всей дороге появились торчащие из грязи, а в сухую погоду вросшие в землю колья, хворост, суги и бревна (измазанные и даже расщепленные колесами) — следы долговременных буксовок и отчаянных попыток выбраться на более твердое место, за которым в скорости последует новая грязь, новая яма, новый ослепляющий бурок. Поистине удивительно, что в конце концов все автомобили каким-то образом выкарабкались и куда-то все уехали, хотя очевидно было, что уехать им невозможно.

Сделавшись районным центром, Ставро стало быстро расти и прихорашиваться. Особой заметности рост и прихорашивание достигли за последние годы. Этому способствовало еще и вот что. С незапамятных времен на окраине Ставров за стареньким забором существовали остатки некоей текстильной фабрики, видневшиеся красноречивым корпусом и еще какие-то тем постройки. Фабрика была заброшена со времени революции, когда вынужден был бросить ее и бежать хозяин-фабрикант. По счастливой случайности, помещенная осталась целой, и решено было обновить в них производство автомобильных насосов. Так появился в Ставрове завод «Автонасос».

Сначала ничего не было заметно: ну «Автонасос» и «Автонасос», подумаешь, какое дело. Но вот недалеко от завода, на выезде из села, началась стройка, и вскоре появились хорошие, городского типа дома-квартиры для рабочих, детские ясли. На территории завода пошли расти корпуса, потом открылся стадион (своей футбольная команда — гордость ставровцев, несмотря на то, что в районной газете то и дело читаешь заметки с заглавными, вроде: «Заслуженное поражение», «Опять проигрыш», «Победа! Гости!», оборудовали районный Дом культуры, построили новую школу, прибавилось читателей в библиотеках, посетители в чайной, покупатель в магазинах, рыбаков на Колокше, село преобразовалось в поселок, с Владимиром налажилось бойкое автомобильное сообщение.

В обширных пределах Ивановской области Владимир и Кольчугино, между которыми лежит Ставро, а также и наше село, были два равноправных города, существовавшие сами по себе, и связь с областью, то есть с Ивановом, была у них у каждого своя. Друг с другом постоянно и повседневно им можно было вообще не связываться.

Но когда образовалась Владимирская область, дело переменилось. Кольчугино оказалось на окраине области, и все с очевидностью обнаружилось, что оно отрезано от Владимира бездорожьем, и чтобы попасть из Владимира в Кольчугино, нужно ехать ни много, ни мало через столицу нашей Родины — Москву, совершая длительное путешествие с пересадками, тогда как между этими городами не наберется и семидесяти километров.

Исчезла, как бы растворилась в воздухе идиллическая картина: четыре мужика, де-

Рисунок В. Высоцкого.

сятилетиями сидящие на дороге с молотками в руках возле кучи буздыки. За дорогу взялось государство.

Строительство ее попало в план, были отпущены большие деньги, и отряды тяжелых землеройных машин, гремя неуклюжими стальными сочленениями, миновали Ставро и уползли в глубину Ополя. Я не буду рассказывать, с какой чудовищной силой и с каким неожиданным просторством бульдозеры передвигали с места на место горы земли, как быстро выравнивали грейдеры полотно будущей дороги, как прочно укатывалась катками сороконожечей буздыки.

В это время гостили у меня товарищи из Москвы, человек городской, не ставившийся ранее с деревенскими уголками природы. Я решил провести его по своему заповедному буреку, окружая чем дальше в лес, тем более таинственной лесной сказкой. Сначала все шло хорошо. Но скоро лютый шум моторов, и некий грохот, и некий скрежет начали доноситься до нас и мешать созданию нужной лесной атмосферы.

Гром и треск скоро стали настолько явственными, что мы прибавили шагу и побежали вперед, продираясь сквозь дремучие заросли. Выбрав на то место, которое я считал наиболее глухим и дичишим, мы увидели, что вдоль по буреку, зайдя в него со стороны лесной реки Елы, продвигается тяжелое стадо бульдозеров. Бульдозеры взрыхляли каменное дно лесного ручейка, лопая оттаявшую землю от камней, большие кучи которых лежали там и тут. Самосвал, нагруженный камнями, уезжал из бурека на строительную дорогу. Человек сорок девушек и парней дружно нагружали камнями упомянутый самосвал. Трава, цветы, кустарник и даже деревья — все это было измято и перепутано между собой, превращено в грязную мочалку и отброшено в сторону или отбрасывалось в сторону по мере продвижения бульдозеров — этих танков мирных строительных будней.

Вот когда я осмыслил с четкостью, что значит соприкосновение техники с природой, и по-настоящему понял, что техника может все.

По мере того, как продвигалась по буреку техника, разворачивая и коверкая все вокруг, в нескольких километрах от Самойловского леса, приобретая четкость очертаний, стремительность и своеобразную красоту, все длиннее и длиннее становилась поессейная, мошная каменная дорога. Менялся пейзаж здесь, в лесу, но не менялся пейзаж и там, в поле. Я уверен, что никто, кроме меня, не пожалел лесного бурека, но дороге обрадовались тысячи людей. Вот и проблема столкновения личного с общественным. Впрочем, что я? Разве дорога не была и моим личным делом? Разве не я замерзал на ней и разве не мне ездить по ней в свое родное село Оленки?

Дорога до Кольчугина была закончена в одно лето.

Моя мать, восьмидесятилетняя старушка, придерживается твердого мнения, что народ теперь изголодался.

— Да как же, неужели не изголодался? Бывало, лошадь до Ундолы почиталась за большое счастье: ах, ах, лошадь на Ундолу идет, попутная подвода, вот хорошо-то, вот повезло-то как, пешком не идти, а сужками не тащить. А теперь поди-ка поговори с ней (имеется в виду обобщенный образ пассажира, в который входят и девушки, поехавшая в город за модами туфельками, и старушка, пробирающаяся в собор), поди-ка с ней поговори! На грузовике она еще не поедет: «Ишь ты, поеду я на грузовике! Я и легковушку подожму, небось, не на поезд, торопиться некуда».

Во всякое время (видимо-невидимо разведешь!) издуть машины по дороге Владимир — Кольчугино. Идут автобусы, грузовые такси и просто такси, а «частники», то есть чьи-либо личные машины, но больше всего — деловые, рабочие-автомобили: самосвалы, бензовозы, колхозные полуприцепы, трехтонки. Ночью поспотрив в сторону шоссе (особенно в осенние темные ночи), как, прорывая мрак, то стелется по земле, то вскидывается к низким сырм облакам, светят фары.

Четыре километра — велик ли путь! — выходи с полевой вилочковой тропинки на прочную каменную дорогу, ночью ли, днем ли, поднимай руку, и вот уж, держась за кабину, пошире расставив ноги для устойчивости, ачешься сквозь темень и выскочишь с камнями на асфальт (а скоро будет бетонированная автострада с односторонним движением), а там уж иные широты, иные состояния духа, несмотря на то, что все та же, все наша, все русская земля.

ОН БЫЛ ШАХТЕР, ПРОСТОЙ РАБОЧИЙ...

Пантелей Махния... Советские люди услышали это имя в дни работы III съезда писателей СССР. Выступая с трибуны съезда, Никита Сергеевич Хрущев с большой теплотой говорил о П. Махнии, как о замечательном патриоте Родины, рабочем поэте — выразителе дум трудящихся.

До последнего времени многие факты биографии П. Махнии оставались неизвестными широкому кругу читателей, проявляющих живой интерес к судьбе мужественного революционера, поэта-шахтера. Сейчас этот пробел восполняется. В ряде газет Украины, где жил и работал П. Махния, печатаются материалы, рассказывающие о его славном жизненном пути. Среди них выделяется статья Е. Волошко «Он был шахтер, простой рабочий...», опубликованная недавно в областной газете «Социалистический Донбасс» (Сталино).

Как указывается в этой статье, Пантелей Климентьевич Махния родился 28 июля (по старому стилю) 1890 года в селе Валиеве, Городищенского района, Черкасской области. Его отец был безземельным крестьянином, батрачил у кулаков. С детских лет пришлось испытать Махнии все невзгоды бедняцкой жизни, все тяготы подневольного труда. В 1910 году нужда привела его в Юзовку, где он стал работать на небольшой шахте. Здесь П. Махния подружился со слесарем Никитой Сергеевичем Хрущевым, который был первым слушателем стихотворений начинающего поэта. Большинство стихов этого периода направлялось против царизма и религиозного дурмана.

Находясь в Юзовке, Махния много читает, начинает собирать личную библиотеку. Среди прочтенных им книг — дореволюционные издания произведений Маркса, Энгельса, Ленина, сборники Чернышевского, Добролюбова, Толстого, Горького.

Во время денкинской оккупации Донбасса Махния работает в подполье, затем, скрываясь от вражеской контрразведки, бежит из Юзовки и в 1919 году возвращается в родное село. Здесь Махния избирается членом исполкома сельского Совета. Он разъясняет крестьянам декреты Советской власти, разоблачает преступные махинации местных кулаков, организует кружок по ликвидации неграмотности, помогает открыть в селе первую советскую школу. Всем этим он быстро завоевал симпатии и любовь бедняков и вызвал к себе ненависть врагов революции.

На одной из сельских сходок, как пишет Е. Волошко, Махния предлагает для нужд школы отобрать землю у самого богатого валиевского кулака. И тогда враги решают «убить» Махнию.

Дважды враги пытались застрелить страстного борца за новую жизнь, но это им не удалось. Смертельная угроза не испугала мужественного патриота. С еще большей энергией борется он за великое дело революции, за счастливую жизнь народа.

Вечером 21 мая 1921 года, воспользовавшись предательством одного из знакомых Махнии, бандиты схватили отважного героя и стали зверски издеваться над ним. Истекла кровью, Махния стойко отбивался от убийц. Но силы были не равны, и изверги завершили свое черное дело.

Так закончилась славная жизнь верного сына рабочего класса Украины, борца за народное дело Пантелея Махнии.

Память о рывком революции, каким был П. Махния, священна для каждого советского человека. Его жизнь и борьба — яркий пример служения Родине, народу, партии. И хорошо сделала газета «Социалистический Донбасс», опубликовав на своих страницах взволнованный рассказ о жизни одного из борцов за счастье народа.

ЦИРЕН БАЗАР БАДМАЕВ

МАТЬ-ЗЕМЛЯ, СЫНОВЕЙ БЕРЕГИ!

Звук сигнала и яркая красная,
Новых шин голубые круги —
Однотазовая автоколяска.
За рулем — человек без ног.

Рядом с ним расхляпаны мальчонки:
Видно, миль ему этот уют.
Две веселые ножки ребенка
В такт движению по кнузову бьют.

Мчит машина и зеленому свету,
Не остановит, хотя и маяла,
Только я бы хотел, чтобы эта
Не нужна нам колесная была.

Чтобы парень, красивый и сильный,
Как бы он был в машине он лиз,
Посади на себе на плечи сына
И катай на своих на двоих.

Но по братским могилкам недавним
Спят солдаты — народов сыны.

И ложится мне на душу каменем,
Ранит сердце осколком войны

Звук сигнала и яркая красная,
Новых шин голубые круги —
Однотазовая автоколяска.
За рулем — человек без ног.

Государства, народы и страны,
Путь колесной открытой скорой!
Пусть она за моря-океаны
До всемирных дойдет ассамблей.

Пусть с нее, как с трибуны высокой,
Говорит человек без ног:
— Мир и Запад,
Мир и Восток!

Мать-земля, сыновей береги!

Перевела с бурятского И. Вилосина.

Голос молодости

«Голос молодости» — так называется последняя из вышедших при жизни поэта книга стихов Виссариона Саянова. Это название не случайно: все творчество поэта, все, что создано им за десятилетия большого литературного труда, пронизано духом свежести, новизны, непреходящей молодости, борьбы за великое дело коммунизма.

В двухтомнике собраны лучшие стихотворные произведения, относящиеся к самым различным жанрам. Здесь и поэмы, и стихотворный роман, и стихи двадцатых годов, в которых преобладает героический пафос времен гражданской войны; здесь и известный цикл «Золотая Оленька», где необычайно ярко и самобытно изображена старая Сибирь, с ее нравами, обычаями, преданиями, характером людей и событий; здесь и стихи, написанные о солдатах Великой Отечественной войны, вместе с которыми шалал по фронтовым дорогам, деля с ними испытания боев и походов, ни в чем не отделив свое судьбу от судьбы своих товарищей — здесь и стихи о людях труда, творчестве, строительстве.

Многие стихи посвящены Ленину, рядовым участникам революции, имена которых история не сохранила, — их замечательные качества, огромный смысл подвига их жизни нашли здесь правдивое и проникновенное, поистине сердечное выражение.

Последние стихи пронизаны тем же духом творческого беспокойства, постоянного движения вперед, что и самые первые. К грядущему поколению, к которому устремились помыслы поэта, он обращается от имени своих современников, подытоживая опыт борьбы, испытаний, героических усилий:

Разве мы неправы, и неужто
Можно было по-другому жить
В наше время, время грозное?
К берегам грядущего доплыть
Можно, лишь забывши о покое.

Певцом нашего «грозного времени» и является В. Саянов. Его поэзия наполнена духом борьбы, творческого беспокойства, неустанного движения вперед — «к берегам грядущего», и будущее словно бы наяву входило во все заботы, думы и мечты поэта, придавало его творчеству широкие горизонты.

В своей деятельности поэт сочетал подлинно новаторский поиск с лучшим

Виссарион Саянов. Сочинения в двух томах. Государственное издательство художественной литературы, 1959 г.

традициями русской поэзии прошлого, выдающимися знакомой которой он и являлся. Когда в стихах В. Саянова упоминаются Пушкин или Некрасов, то это для него не только великие имена, но и живое и бессмертное наследие, которое необходимо усвоить, чтобы двигаться вперед, к вершинам искусства.

Верность делу партии и народа, высоким идеям нашей эпохи, всепоглощающая увлеченность замыслами и свершениями наших людей — все это углубляло внутренний мир поэта, придавало особую значительность его произведениям. Вот почему так ценен творческий опыт В. Саянова, а особенно для литературной молодежи.

Конечно, не все равноценно в стихотворном наследии В. Саянова: не случайно сам поэт говорит: «Второпях своих мы песни спели», и следует отметить, что следы этой торопливости сказываются на иных страницах его двухтомника. Здесь рядышком с произведениями, идеей значительными, жизненными, мастерскими, опубликованы и недостаточно зрелые, недостаточно завершенные в художественном отношении. Так, большой замысел романа в стихах «Колосовый» своего рода семейная хроника, занимающая обширный ряд лет и посвященная русскому семейству, связанному с событиями революции, ее подготовкой, — не воплотился с достаточной полнотой и законченностью. Стих здесь звучит порою не очень выразительно, иные образы намечены слишком бегло, схематично. Поэт работал над художественной отделкой этого романа до последних дней своей жизни, но не успел довести работу до конца.

Сочинения В. Саянова представляют обширное предисловие Николая Тихонова, в котором автор, раскрывая значение творческого наследия поэта, справедливо утверждает, что собрание его поэтических произведений «представляет большой интерес и заслуживает самого широкого внимания». В этих произведениях, подчеркивает Н. Тихонов, «мы чувствуем биение сердца поэта-современника, который прошел многотрудный путь к тому, что он называет «поэзией исторических дел, великой борьбы за торжество коммунизма».

В стихах Виссариона Саянова слышатся не затихшие с годами «голос молодости», который волнует сердца советских читателей, зовет их к новым победам и подвигам.

Борис СОЛОВЬЕВ.

из последней почты

Брюзжание под псевдонимом

В эстонской республиканской литературно-художественной газете «Сирп я вазар» («Серп и молот») печатаются рецензии под заголовком «Из блокнота театрала», подписанные псевдонимом «Театрал».

В этих рецензиях по поводу постановок эстонских театров сделан ряд справедливых критических замечаний, которые, несомненно, помогут и постановщикам, и актерам.

Но газета, однако, не всегда бывает объективной, порой между строк рецензий проскальзывают обвинения и издевательства, ничего общего не имеющие с критикой. В одной из последних рецензий о всей деятельности Таллинского драматического театра имени В. Кингисеппа говорится в ироническом тоне, и притом главный удар направлен на попытки театра ставить современные пьесы.

ОТКАЗ ОТ РЕЛИГИИ— ЕДИНСТВЕННО ПРАВИЛЬНЫЙ ПУТЬ

Письмо в редакцию

«Да, я, профессор кафедр священной истории Ветхого завета и древнееврейского языка Ленинградских православных духовных академии и семинарий, бывший их инспектор, магистр богословия и протоиерей, порвал с церковью и религией. Я публично исповедал свой, заветный, научный достижительный, последний, атеистический, к которому пришел после долгой, большой внутренней борьбы и пересмотра своего мировоззрения. Я ушел из мира, который теперь понимаю как мир иллюзий, отхода от реальности, а часто и сознательного обмана во имя обогащения, отошел, имея за плечами 48 лет жизни, из которых почти 25 простоял на средних командных постах православной церкви. Я ушел, зная по опыту ухода своих бывших учеников—священника Дарманского и протоиерея Кузина, которых в свое время называли хоршими и достойными пастырями, а после их ухода стали бесчестить, одного чуть ли не как вора, а другого как ненормального, и что мне предстоит злобная травля. Знаю, чтобы парализовать впечатление от моего ухода, те самые люди, которые говорили обо мне как о любимом профессоре, проповеднике и внимательном человеке, теперь научат меня поносить. Как же я пришел к этому? Кратко: через чтение историко-критического научного библии, через тщательное изучение истории религий, через наблюдение за развитием естественных наук, через практическое знакомство со всей мировой капиталистической и коммунистической там религия; через изучение марксизма-ленинизма и его философии и, наконец, через самую нашу советскую действительность, властно воззвущую на свои единственно правильные пути. Все это вместе взятое выработало во мне твердое убеждение, что ни бога, ни какого бы то ни было духовного «потустороннего» мира не существует, а любая религия является иллюзорным, надуманным отражением в человеческом сознании не познаваемых еще тайн природы, законов общественных отношений, психологических и физиологических особенностей самих людей. Поддерживая в людях упование на милость несуществующего бога, его святых и ангелов, религия тем самым обманывает человека, уводя его от живого дела в мир фантазии, подменяя практически полезную деятельность бессмысленными «подвигами», душещипанием, вроде постов, молитв, совершения обрядов, жертвоприношений на церковь и т. п. Немного о себе. Я не из кастового духовенства. Мать моя работала корректором в одном из таинственных издательств. Жили мы скромно, но мать делала все, чтобы дать мне образование, и я отличником окончил гимназию. В нашей семье жила бытовая вера, не шедшая дальше посещения храма в праздники и соблюдения привычных обрядов. В 1928 году в Таллине открылось отделение Парижского Русского студенческого христианского движения (РСХД)—религиозно-философской организации эмигрантов, захватившей не только студенческие круги. Туда и привлекли меня вступившие в трудное изучение истории России и русской церкви соученики по гимназии. Пошел с недоверием, потом увлекся. Начал изучать вопросы религии, показалось интересным. Руководители наши внимательно направили всю работу так, чтобы любой вопрос связывался с религией и получалось, что религия, бог и вера в него есть алфавит и омега бытия, пронизывающая самую жизнь и все ее проявления. Все это постепенно воздействовало на меня и выработало во мне идеалистические взгляды. Париж снайнал нас, с американской помощью, соответствующей литературой. В ней много писалось и говорилось о России, но о России яковы мучеником, отсталой, отброшенной коммунизмом с путей прогресса и знания чуть ли не в эпоху первобытной дикисти... Профессора-эмигранты Бердьяев, Зеньковский, Вышеславский, Ильин и другие учили в том же духе. Вскоре я стал в местном движении популярным лектором для молодежи. Затем протоиерей И. Я. Богоявленский предложил мне подумать: не пойти ли мне учиться на священника, причем обещал стипендию. Мать сказала мне: «Я не хочу, чтобы ты потом упрекал меня в том, что я тебя на что-то подтолкнула. Жить и работать тебе, ты и решишь». Спасибо ей за это! В своем выборе, в своей сложной судьбе я не виню никого. Сам пошел. Почему я решил? Ведь до этого я мечтал о пути геолога или писателя... У меня были свои «за» и «против». Я больше всего на свете мечтал прожить жизнь с пользой. А нам говорили, что пастырь—это раздатчик добра, учитель несчастных и горюющих, учитель добрых нравов и честной жизни. Что было «против»? Первое, о чем я подумал со смущением... была раса! Я поделился простодушно этим с духовником и услышал рассуждения об уважении к традициям, о том, что не следует отгонять от церкви простецов, живущих более привычными обрядами, чем сознанием. Вторым «но» для меня явились... богослужение и молитвенное словообудие православия. Серьезно уверовав в философию бытия божия, реальности много, духовного мира, с интересом читая рассуждения богословов и историков церкви, я не мог не чувствовать глубокого противоречия между философией и практикой церкви. На самом деле: если бог всеблаго, всемогущ, свят, доб, отдал сына своего для спасения мира, то зачем же надо сотнями разговаривать так называемую «молитву исусову»? Зачем надо сотню раз повторять «господи, помилуй!», вычитывать, словно магические заклинания, «канони» и «правила»? Часы и часы требовала церковь на молитвы. Их читали по привычке, не вникая в слова, на них старались нарочно «настроиться», «воспламенить душу». И все это считалось спасительным и нужным. Но кому? Богу? Бессмыслица! Или—он недалеким честолюбием, забавляющийся поклонением и убаюкиванием со стороны низших его? Людям? Но жизнь убеждала на каждом шагу, что после часового молитвенного бормотания в храме или дома люди, выходя за порог, снова брались, кивая, к своему, быв оставая с этим пороком всю шкуру крапивных слов. И тот, кто доб сам по себе, остается добрым, а дурной остается дурным. А само богослужение? Кому нужны эти заученные повороты, поклоны, жесты, воздымания рук, дешевые эффекты? Богу? Но тогда он просто любитель дешевой балагана, в котором устраивались представления акробатов и фокусников. Или людям? Да, говорят, людям! Это психологически настраивает, смягчает, создает настроение. Для чего? Разве влияет эта мишура на души? Да

сколько раз я еще в те годы слышал от людей, что вся театральность богослужения их только отвлекает от молитвы и они предпочитают ходить в храмы в будние дни, когда все проще и беднее... А архиерейские службы! Кому там молиться? Богу? Нет! На этих службах богу полагается каждый раз по три каждения, а епископу по девять! Перед «святыми тайнами» тела и крови христовых» — по три, а архиерею или патриарху — по девять. Какой-то гимн низкопоклонства, возведенный в ранг священнодействия. Таковы были мои «но». И с ними я тоже пошел к духовнику. Об архиерейских службах он сказал мне, что сам их не любит и что это в церквях дурное наследие Византизма. А о службах я услышал опять: «Люди привыкли к этому, это вошло в плоть и кровь. Стало обычным. Люди все равно стоят, не задвигаясь, над сущим происходящим. Они просто ступают, что так нужно богу. Не надо расшатывать их веру. Смирись! Не мудруй лукаво!». И я смирился. И, сказав себе, что, очевидно, не досрочно до понимания того, что меня мучает, сказал: «Да». С этого времени в РСХД на меня обратили особое внимание. Я стал выступать устно и в печати, сотрудничая в журнале «Православный собеседник». До 1940 года мною было опубликовано несколько книжек и брошюр, около шести десятков статей, проповедей и заметок. Очень умный человек, магистр богословия Богоявленский начал следить за моим чтением. Кроме богословия, он рекомендовал читать научно-популярную и художественную литературу. «Человек-пастырь должен быть разносторонне образованным человеком, тогда он сумеет удовлетворить запросы простого и интеллигентного человека!». Спасибо ему за это. Это помогло мне накопить знания, которые позднее послужили для пересмотра всех основ моего религиозно-философского мировоззрения. С января 1931 года я стал студентом православного отделения богословского факультета Тартуского университета. Комнату я снял у местной дворянки в церковном доме. Тут я впервые познал ужасный мир кастовой духовной среды со всем ее убожеством, с низменностью круга интересов, мелким книжным страсть. Как это не убило во мне веры? Опытные лекторы РСХД, зная, что мы, молодые, рано или поздно заметим, как далеко расходятся в жизни церкви учение и его осуществление, упорно внушали нам мысль, разработанную буржуазным философом Бердьяевым,—о достоинстве христианства и недостатке христианства... т. е. нельзя судить по делам верующих о самой вере. Теперь я спрашиваю в ответ на такое заявление: а в чем тогда правда религии на земле? Ведь любое дело должно оправдываться практикой, а иначе это не дело, не учение, а миф, ничто! Но для молодого студента тех лет аргумент Бердьяева казался сильным. По окончании университета я написал диссертацию, и мне была присвоена степень магистра богословия. Еще в 1932 году я с группой других студентов порвал с РСХД, руководителем которого в Прибалтике И. А. Лаговский начал активно проводить антисоветскую политику и вербовать среди членов боевиков и политпропагандистов. Быть в своем родном доме и не хотеть. Меня оставили при университете в аспирантуре. Моя работа при университете продолжалась полтора года. В этот же период и было положено начало моему постепенному отходу от веры. Занимаясь изучением библии, я прежде всего столкнулся с проблемой так называемой богословской библии, которую ленинградские духовные школы, думается, вспоминают, как часто я говорил на лекциях и уроках: «По учению православной церкви Библия—это святое, а в каждом случае, когда внутренне не мог согласиться с тем учением, которое, как профессор православной школы, обязан был раскрывать и освещать учащимся. И вот именно тогда еще, самостоятельно занимаясь проблемами библистики, увидев из доводов и открытий подлинной науки, что Библия составлялась постепенно, развивалась в процессе исторической жизни еврейского народа века за веком, что отдельные книги ее принадлежат совсем не тем авторам, которым их приписывает традиция. Я увидел, что в Библии,—несомненно, нужном для исторической науки памятнике древней письменности,—слишком переплетаются мифы и сказки древнего Востока, летописные и фольклорные предания, образы древней литературы и поэзии, магические заговоры эпохи человеческой дикисти—словом, что она не имеет ничего общего с откровением бога на земле. Начавшийся в Эстонии в 1936 году расцвет национализма вынудил меня покинуть университет. Я получил русский приход в Таллине, преподавал на русских частных богословских курсах, продолжал писать и печататься, но в моей душе жила глубокая неудовлетворенность. А затем началась Великая Отечественная война. Год в Советской Армии, демобилизация и работа священником в Перми. В конце войны меня перевели в освобожденный Таллин. В 1946 году я узнал о готовящемся открытии Ленинградской духовной академии. Осенью я уже был в Ленинграде, чтобы начать работать профессором кафедр священной истории Ветхого завета. На меня возложили еще должность инспектора (профессора) академии. Инспекторствовал я три года и год был врио ректора. Я наивдался ксности, ограниченности, тупости кастового духовенства и хотел воспитывать новых будущих служителей церкви всесторонне развитыми, далекими от суеверного фанатизма, наставниками в доброй активной жизни и здоровой нравственности. При мне воспитанники ходили в театры, устраивались постоянные киносеансы, поощрялось чтение художественной литературы, проводились лекции по общеобразовательным и политическим вопросам, вечера вопросов и ответов. Результатом были крупные неприятности: я делал слишком светскую линию, мало внимания отдавая постам и бдениям... Надо, чтобы воспитанники жили по существу одной святоотеческой литературой и были вместе с пресловутыми «святыми отцами» людьми, стоящими на уровне культурного и научного развития первых пяти веков нашей эры. Я подал в отставку с поста инспектора. Я не отметил, что по возвращении в освобожденный Таллин я не нашел свою семью. Запуганная фашистской пропагандой и получив ложные сведения о моей смерти, моя жена с двумя дочерьми выехала в Германию. Позже я узнал, что она развелась со мной и, выйдя замуж, увезла моих детей за океан. В 1951

году я вступил во второй брак. Мне пришлось за это испытать немало упреков от фанатиков. Находились церковные руководители, которые всерьез мне говорили: «К чему вам брак, живите с кем хотите. Вы же не старик. Это вам простят, только бы все было без шума. Но канонично не нарушайте...». Я же хотел и в личной жизни быть честным человеком, а не умножать собою числа тех героев грязных похощений из любовниц, которыми так «богата» духовная среда. Это, по-видимому, понял и патриарх. Я подал прошение о снятии с меня сана. Но, увы, и это не избавило меня от расы. Патриарх, не желая подвешивать другим примера к снятию сана, предпочел оставить меня в академии профессором и «под вечным запрещением в священнослужении», но с ношением рясы. На лекциях я должен был продолжать носить это ярмо отсталости и регресса. Между тем я пережил еще один этап своего развития. В 1948—1949 и 1949—1950 учебных годах я, помимо своего предмета, вел читательский курс истории религий, который решено было ввести в академию. Работа над историей религий задела меня много дальше той православной благочестивой «наукообразности», которую я должен был преподавать ради обличения безбожия, по мысли вводившего этот курс митрополита Григория. Углубленное, подлинно научное сравнительное изучение религий дало моему формирующемуся мировоззрению последние звено, которого мне не доставало. Все у меня встало на свои места. Мир религий представлялся единым процессом развития превратных представлений и суеверий, отражением земных отношений в пустых небесах, где нет места никаким высшим духовным силам. От «причастия святых тайн» корни протаялись к диким кровавым обрядам ряда первобытных народов, священники и архиереи поборались с шаманами, священное писание стало окончательно документом и проповедником рабовладельческой морали, бог по отношению к верующим—небесным отражением некоего универсального рабовладельческого идеала, для которого все и навсегда рабы, чаще всего дурные. И сам сатана оказался не врагом божьим, а в лучшем случае божьим чиновником по особым щекотливым карательным поручениям. В 1955—1956 году я был привлечен в качестве ученого редактора к новому изданию Библии и отдельно—Нового завета с Псалтырью. Работа над Библией влекла меня, но меня угнетало сознание, что издание будет использовано не в научно-исторической и историко-критической работе, а как средство религиозной пропаганды и одурманивания человеческих душ. В этот же период в журнале Московской патриархии я поместил ряд статей в защиту мира, дела для меня всегда близкого и дорогого. Скоро, однако, доклад был прекращен эту работу, так как от меня требовали по возможности голый елейности, на что я мало способен. Мое решение порвать с религией все более оформлялось и крепло. Почему я не ушел из академии несколько лет назад? Процесс формирования моего мировоззрения шел от этапа к этапу. Я не сразу преодолел того преклонения перед несуществующей, абстрактной моралью вообще, которую проповедует религия. Потом многое время я думал, что могу принести некоторую пользу людям, стараясь своим воздействием воспитывать в церкви,—уж раз она есть и верующие ходят в храмы,—пастырь, которые если и будут говорить о вере, то по крайней мере не будут проповедниками грубых суеверий фанатизма. Однако с каждым годом я убеждался все более и более, что решение мое неверно. За спинами тех людей, которые пытались быть таковыми, как это мне хотелось, гнездились, спекулировали на их светлых чертах, тысячах грязных трутней. И мои усилия быть носителем и учителем передовой науки и культуры при том общем регрессивном направлении, которое придавалось всему воспитательному процессу в духовных школах, оказывались только водой на мельницу проповеди тьмы и отсталости. Меня корбило, когда в академии на «ученых советах» разбирались кандидатские диссертации вроде «работы» «О злых духах», где, к примеру, говорилось, что сатана является и поныне, не без рогов и копыт, а в виде красивого голого мужчины с бронзовым лицом и телом (диссертация Митронова). Я все яснее стал сознавать, что только полный разрыв с религией может принести мне с моей совестью и дать право считать себя честным человеком. При этом я думал: учил ты открыто? Проповедовал всем? А уйдешь, как эмвеей уползешь. Это бесчестно. Ты должен иметь смелость сказать о своем решении так же открыто и в глаза проповедовал, как ты открыто и в глаза проповедовал, что признал ошибочным и ложным. Умел учить, сумел разоблачать то, чему научил. Одно, казалось бы, незначительное переживание заставило меня задуматься. Это было утром 7 сентября. Я приехал в академию принимать экзамены. Вошел в зал заседания. Очень хороший человек с наивной детской верой—доцент Миролюбов говорил с одним из преподавателей о подходе в газетах по поводу религии. Подошел инспектор академии профессор Парийский. Миролюбов спросил его: «Надо ли говорить с учащимися по поводу таких статей?». Парийский ответил резко и повис голос: «Ни в коем случае. Я в библиотеку дал указание не вывешивать газет и журналов, где будут какие-либо статьи. Незачем говорить об этих глупостях. Их надо замалчивать, как если бы их не было». Миролюбов: «А если спросит? Ведь там есть чисто научные вопросы». Парийский: «Нет там никакой науки». Подошел ректор, доцент протоиерей Сперанский и сказал: «Ну, не везде же один полемический зазор. Есть очень серьезные статьи с привлечением науки». Парийский, что называется, взорвался: «Нет никакой науки! Какая это наука, которая то одну, то другую теорию выдвигает. Нет никакой науки...» Все замолчали. Ректор отошел. Мне же стало невыносимо душно. Физически душно в этом мире схоластики, для которого наука—это только окостеневшие формулы догматов и учение об оставшихся каждениях и колелопоклонениях. Я стал искать конкретный выход из тупика. Второго декабря официально соборный ректор академии о прекращении мною преподавания в академии и вручил мне свое письмо, в котором четко мотивировал причины своего ухода из церковного ведомства и которое просил зачитать моим бывшим сослуживцам-преподавателям и учащимся, учившимся у меня. Александр ОСИПОВ.

СНЕГОМ покрыты колхозные поля Алтайского края. На переднем плане оживленно на животноводческих фермах. Передающие животноводы стремятся встретить предстоящий пленум ЦК КПСС новыми успехами в росте производства мяса, молока. На снимке: лучшая доярка колхоза «Страна Советов» Рубцовского района В. Гриценко.

А НА ЮГЕ страны, в Таджикской ССР, с полем лишь недавно убранный урожай хлопков. Колхозники артели имени Ленина Пролетарского района, Ленинбадской области, в этом году получили по 31 центнеру хлопка с каждого из 2.500 гектаров. Сейчас механизаторы колхоза готовят почву под посев будущего года. На снимке: подъем зби в колхозе имени Ленина. Фото В. Николаева и Н. Мургина.

Декада бурятского искусства и литературы

Москвичи с неослабевающим интересом продолжают знакомиться с театральным искусством бурятского народа, с его песнями и танцами. В фойе Большого театра Союза ССР вчера второй раз прозвучала знаменитая опера А. Бородин «Князь Игорь». Превосходно исполнил партию Кончака заслуженный артист РСФСР Л. Линховин. Эпически сильный образ князя Игоря создан артистом В. Манкотовым. Не меньшим успехом пользовался спектакль Б. Пурбеева «Ревенки», поставленный бурятскими артистами в Кремлевском театре днем и вечером. Пьеса молодого автора волнует зрителя актуальностью темы. В ней раскрывается о выпуклых средине школы, избирающей себе путь в жизни. У каждого из них свои запросы и интересы, но объединяет их одно общее стремление—стать активными строителями коммунизма. В Зале имени Чайковского артисты Бурятского ансамбля песни и танца выступили с представлениями трудящихся Московской области, а вечером выступили в Центральном Доме Советской Армии. В программу концерта входили песни народов СССР и стран народной демократии. Восторженно встретили зрители национальный танец «Сур харбаан», которым буряты сопровождают праздник лета. В кинотеатре «Метрополь» начал демонстрироваться новый бурятский художественный фильм «Золотой дом», выпущенный киностудией «Мосфильм».

К. БАЛДАЕВ.

«Проблемы мира и социализма»

Вышел в свет и рассылается подписчикам двенадцатый номер теоретического и информационного журнала коммунистических и рабочих партий «Проблемы мира и социализма». В нем опубликованы статьи: П. Русова—«Экономическое могущество социализма и укрепление мира», А. Клода—«Милитаризация экономики ведет в тупик», М. Лафон—«Черная Африка на пути к освобождению», П. Альберди—«Латинская Америка в тисках монополий США», Фам Ван Донг—«Путь вьетнамского крестьянства в революцию», редакционная статья—«Научные основы революционной политики», С. Мацумото—«Пламенный борец за мир, демократию и социализм» (к столетию со дня рождения Сан Каяма).

В номере заканчивается публикация материалов обмена мнениями на тему «Европейская интеграция», противоречия капитализма и рабочих классов. Раздел «В коммунистических и рабочих партиях» содержит информационные статьи и краткие сообщения о деятельности ряда братских партий. Кроме того, в номере опубликованы обзоры книг, письма и другие заметки. Отдельным приложением к журналу дается статистический материал «Экономическое положение капиталистических стран».

Будущее Санься

От собственного корреспондента «Правды»

Прошлой осенью, когда было успешно перекрыто русло Хуанхэ, китайские гидростроители говорили: «Мы выиграли Хуайхайскую битву!» Все вспоминалось тогда событие, происшедшее десятью годами ранее. В ноябре 1948 года на равнинах, лежащих между двумя великими реками Китая, Народной освободительной армией разгромила 55 гоминдановских дивизий и на широком фронте вышла к Инцзы. Это определило коренной перелом в ходе гражданской войны: революционные силы перешли в стратегическое наступление. Строители гидроузла в ущелье Трех ворот—первого и самого крупного объекта в плане обуздания Хуанхэ—по праву сравнили свою победу с Хуайхайской битвой. Это был решающий успех в борьбе народа против водной стихии и пролог новых побед над силами природы. Там, где год назад строители перекрывали русло, сейчас уже возвышается бетонная плотина. Скоро гребень ее дойдет до проектной отметки и навсегда защитит восьмидесятимиллионное население низовьев Желтой реки от угрозы опустошительных разливов. Но развитие успеха в деле обуздания Хуанхэ—лишь одна сторона дела. Ведь за Хуайхайской битвой последовало победоносное форсирование реки Инцзы. Так и в нынешнем сражении со стихией. Мысль китайских гидростроителей уже устремлена к самой крупной из рек Китая—Янцзы, которая в двадцать раз полноводнее и в десять раз богаче энергией, чем Хуанхэ. Лучшие научные силы страны заняты сейчас разработкой комплексного плана использования водных ресурсов бассейна Янцзы. Центром этого грандиозного плана, его главным звеном является гидроузел Санься. В зале одной выставки в Пекине, посвященной 10-летию республики, вы увидите макет бетонной плотины. Санься,—услышите вы пояснения экскурсовода,—то есть Три ущелья, замыкающие верхнее течение Янцзы, расположенные между Чунцином и Уханем. Здесь будет сооружен гигантский гидроузел, который станет давать больше энергии, чем сейчас вырабатывается во всей Англии. Природные условия Санься исключительно благоприятны для создания там гидроузла. Янцзы берет начало на высоте 5.500 метров над уровнем моря. Однако за Тремя ущельями на всем 1.800-километровом протяжении среднего и нижнего течения падение русла составляет лишь сорок метров. Значит, в Санься можно полнее всего использовать энергию мощного потока, низвергающегося с нагорья Центральной Азии. Три ущелья, как показывает само название,—район горного труднодоступного рельефа. Это дает возможность создать водохранилище колоссальной емкости и в то же время избежать больших потерь от затопления густонаселенных сельскохозяйственных районов, промышленных центров, русла Инцзы—от устья и на две с половиной тысячи километров вверх вплоть до Чунцина—станет глубоководной магистралью. По ней крупный флот сможет курсировать суда водоизмещением до десяти тысяч тонн. Само расположение гидроузла Санься определяет его значение как будущего центра единой всекитайской энергосистемы. Ведь Три ущелья, если посмотреть на карту, лежат как раз в середине круга, охватывающего все важнейшие индустриальные узлы страны. Примерно на равных расстояниях отсюда лежат Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, Гуанчжоу, Куньмин, Ланьчжоу, Баотоу, а значительно ближе—Ухань, Чунцин, Сиань. Вокруг Трех ущелий разрастается важный индустриальный район страны. Не случайно округ Ичан—холмистый,

сравнительно малонаселенный западный угол провинции Хубэй—недавно был переименован в «промышленный район Иду». Причиной этому, кроме великой стройки,—обнаруженное по соседству богатое месторождение железной руды. Здесь намечено создать крупную металлургическую базу, ряд машиностроительных предприятий. Тут же на месте предполагается изготолить и гигантские турбогенераторы для ГЭС. Особо важное место в будущем промышленном узле займут энергоемкие производства: электрометаллургия и электрохимия. Сейчас для большинства этих объектов уже выбирают площадки. Подземная на катере к району будущего гидроузла, я ожидал увидеть одну из тех теснин, которые так поражают в этих местах: каменные стены отвесно встают прямо из воды, шум винтов вдруг усиливается, будто стук колес поезда, пошедшего в туннель, а эхо начинает особенно торопливо и дружно откликаться на каждый звук. Оказалось, однако, что на месте будущего гидроузла горы слегка расступаются, словно уступ сжимают упругую струю Янцзы, а весь прибрежный склон разбит террасами полей. Этот участок Санься привлекает строителей не только хорошим скальным основанием. Возле поселка Саньдоуин—центра будущего гидроузла—между прибрежными кручами есть некоторый простор, чтобы разместить хозяйство великой стройки, бесчисленные подсобные предприятия. Глядя отсюда на стройку, впервые по-настоящему осознаешь размеры будущего сооружения. Плотина высотой в 200, длиной в 4.000 метров! Вода, падая с огромной ступени, будет разбиваться о ее бетонное основание и отлетать в сторону метров на полтора. На многие километры будет разнесена рев этого искусственного водопада. Уже теперь к привычным звукам речной жизни примешивается тархание дизелей на буровых машинах, которые, как пагоды, торчат тут и там воле створа. Пробуждаются к новой жизни бывшая глушь! На фоне потемневших от неистовства домишек поселка Саньдоуин резко выделяется длинное кирпичное здание. Его еще достраивают, а в противоположном готовом крыле на некрашенном столбом жарко спорят несколько десятков человек с приколоченными к груди красными шелковыми ленточками. Идет партийная конференция. Решено обратиться ко всем участникам работ в Санься с призывом: завершить годовую программу на месяц раньше срока. Темпы! На каком бы этапе ни находилась стройка, о них всегда идет речь. Сейчас темпы движения вперед измеряются метрами разведанных скажин. Делегатам должно: в районе Саньдоуин пробурено 560 скважин, около 50 тысяч погонных метров. Вечерние тени легли на узкую улочку—единственную в поселке Саньдоуин. Висит дым маленьких харчевен. Старухи ручными жерновками размалывают зерно. Вот сельская школа: плетенные из бамбука стены, соломенная крыша. Внутри полно ребятшек. Каждая из четырех керосиновых ламп окружена плотным кольцом детей. Когда лет через десять эти первоклассники окончат школу и вступят в самостоятельную жизнь, здесь не будет керосиновых ламп. Яркий электрический свет залет тогда необозримые просторы их родины. Гидроузел Санься, как истопительный мотор, еще быстрее двинет вперед экономическое развитие Китая. Он станет еще одним восточным воплощением бессмертной ленинской идеи о роли электрификации в строительстве социализма. В. ОВЧИННИКОВ, Поселок Саньдоуин, Китайская Народная Республика.

ПО ПУТИ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

СТОКГОЛЬМ, 5 декабря. (ТАСС). Реакционная международная организация «Моральное перевооружение», руководимая центром которой находится в США, активизировала в последнее время свою деятельность в скандинавских странах. Эта организация распространяет в этих странах по почте антикоммунистическую брошюру, озаглавленную «Идеология и сосуществование». На самом деле эта брошюра проповедует идеологию человеконенавистничества и призывает к сохранению международной напряженности. Авторы брошюры выступают против политики сосуществования, против торговли и культурного обмена с социалистическими странами, против контактов между Востоком и Западом. Брошюра призывает к продолжению ядерных испытаний и к сохранению колю вооружений.

В болоте «холодной войны». Рисунок: Кумринский.

КИНООБЗОР

ФИЛЬМЫ МОЛОДЫХ

Размышление о творчестве тех, кто сегодня представляет молодую кинорежиссуру, следует, как мне кажется, начать с ответа на вопрос: кто же эти, пришедшие за последние годы режиссеры, какой мир чувств, какой мир идей, какой жизненный опыт, какие образы, темы, сюжеты привнесли они на экран?

Как правило, новые режиссеры являются выпускниками Государственного института кинематографии, учениками Сергея Эйзенштейна, Игоря Савченко, Сергея Герасимова, Григория Козинцева, Михаила Ромма, Льва Кулепова.

Сегодня они в возрасте от 30 до 40 лет. Многие из них прошли войну как солдаты, и картины суровых битв, героических подвигов советского народа запечатлелись в их памяти навсегда.

Ученики различных мастеров, молодые советские режиссеры работают в меру сил и способностей каждого, не подчиняясь какому-либо единому стандарту. Это очень разные художники. Их манеры различны, равно как и художественные пристрастия и вкусы. Почти у каждого свои склонности, свои темы, свои любимые герои.

Однако при всем этом можно назвать несколько общих тенденций, характерных для многих молодых режиссеров.

Большинству из них присуще стремление к разработке тем современных и тем, связанных с прошедшей войной. Они пытаются пережить чувство некой тоски, тоски по прошлому, кинематографический, пышный декораций в искусстве. Они выбирают в качестве героев простых, рядовых людей — солдат, колхозников, рабочих, студентов.

Сосредоточивая свое внимание на внутренней жизни человека, стремясь увидеть и запечатлеть на экране все оттенки его переживаний, молодые режиссеры, как правило, отказываются от пышных, дорогостоящих декораций, нарядных интерьеров, изображения приключений и чистых героев, от больших, помпезных, торжественных массовых сцен. Жизнь простого человека — его ратные подвиги, мирный труд, личное счастье — вот о чем рассказывают и что пытаются осмыслить многие наши молодые режиссеры.

Но, написав это, автор тут же должен оговориться, что не все режиссеры и не всегда придерживаются таких тенденций. Есть среди них и другие, тяготеющие не столько к психологическому рассказу, сколько к публицистическим формам, лирике, юмору.

И есть, как это ни грустно писать, молодые ремесленники, охотно и легко берущиеся за любую тему, любой сценарий, наводящие экраны фильмами пустыми и бессодержательными, безвредными, на первый взгляд, но по существу наносящими серьезный ущерб искусству.

Есть и любители подражать чужим образам — режиссеры, сбивающиеся в своих картинах на тон «жесткого романа», пустой мелодрамы, уверенные, будто грусть, уныние, безрадостный колорит, мрак, дождь и всяческие человеческие несчастья, показанные по возможности оригинальными ракурсами, всегда необходимы для создания истинного произведения искусства.

Так, один из них — Т. Абуладзе в статье «Мастера большого экрана», опубликованной в газете «Заря Востока», выступил с горячим одобрением тех польских фильмов, которые объединены в циклы: «Черная серия» и «Экспериментальные фильмы». Но многие польские кинематографисты сами считают, что это для них этап прошедший, что их искусство пора вырваться на просторы широкого осязания современности, перестать заниматься унылым, безрадостным описанием темных сторон жизни и ущербной человеческой психики.

Словом, с разными молодыми художниками встречаемся мы в наши дни на экране. И чтобы с наибольшей объективностью рассказать хотя бы о некоторых из них, перейдем к их творчеству.

В 1957 году большой успех имел фильм «Сорок первый», поставленный режиссером Григорием Чухраем по рассказу В. Лавренева. Это была первая самостоятельная постановка режиссера, окончившего Институт кинематографии в мастерской М. Ромма.

Чухрай сразу показал себя режиссером, обладающим своеобразным художественным манером. Его работы имели особый, поэтический оттенок — он был охвачен от бытовых подробностей, как бы поднят от прозы к поэзии. В картине даже лохмотья костюмов героев были показаны красивыми и поэтичными. Смерть героя не была ни безобразной, ни мучительной. Краски в картине были ясные, прекрасны, торжественны. Фильм привлекал внимание и одновременно настаивал, ибо он открывал для художника разные пути... Мы с нетерпением ждали второй работы режиссера. Ждать пришлось долго: он сам вместе с молодым кинематографом Б. Ежовым писал сценарий. На этот раз сюжет был взят из жизни советских людей в дни Великой Отечественной войны.

В «Балладе о солдате» режиссер рассказал о своем сверстнике, рассказал потому, что лично знал его и многих таких, как он, рассказав потому, что сам был на фронте одним из них и теперь не мог не рассказать об этом.

Манера, в которой сделан фильм «Баллада о солдате», — это также манера поэтической правды, реалистической поэзии. Но здесь все в то же время просто, совсем просто, ничуть не нарядно,

не изысканно, удивительно поэтично и абсолютно правдиво. Фильм фрагментарен, его эпизоды связываются лишь единством темы и настроения. И видно, что кинематограф, одно время переживший увлечение театром, ныне поворачивается к литературе и даже к ее поэтическим формам. Он охотно использует дикторский текст, голос за кадром, описательный элемент, стремится к углубленной психологичности, характерной для романа или повести.

Но это был не единственный путь для киноискусства и для молодой режиссуры. И вот перед нами произведение другого начинающего режиссера — Сергея Бондарчука, фильм «Судьба человека» по рассказу М. Шолохова и сценарию Ю. Лунина и Ф. Шамагонова. Первая режиссерская работа ученика С. Герасимова, работа того, кого до сих пор мы знали как интересного актера.

Это тоже рассказ о простом русском человеке на войне, вышедшем много гор, но выстоявшем, не сломившемся. В фильме создан образ огромной, обобщающей силы, образ, который воспринимается как воплощение лучших черт русского характера. Своеобразие художественного решения фильма «Судьба человека» заключается прежде всего в суровости, мужественности стиля, в жестокой правдивости сюжета и характеров — в качествах, которые, однако, нигде не переходят в натурализм.

Несчастья для нашего искусства темы Великой Отечественной войны. И хотя было уже немало создано произведений на этом материале, все еще много не сказано и до сих пор, и разные художники совершенно по-разному говорят нам о том, что было.

Режиссер Станислав Ростоцкий мы знали по фильмам о деревне. Его последняя работа — «Майские звезды» — открывает новую страницу его творческой биографии.

Наблюдательный бытописец и очеркист в киноискусстве, умеющий пристально вглядываться в жизнь, замечая ее самые разные стороны, художник, не склонный к философским обобщениям в своих прежних фильмах, С. Ростоцкий в «Майских звездах» сумел найти новую для себя, простую и вместе с тем приподнятую поэтическую интонацию. Прием, которым чаще всего пользуется режиссер в «Майских звездах», — это старый, испытанный, но всегда интересный в искусстве прием контраста. Контраст между высоким строем мыслей, чувств и простой формой их воплощения. В четырех коротких киноновеллах языком лаконичным и изысканным режиссер сумел сказать о том, что навсегда связало в годы войны народы Чехословакии и Советского Союза.

Жизнь и подвиги бесстрашных партизан, первые дни мира, возвращение солдат домой — вот темы, постоянно волнующие многих молодых режиссеров. Но не всегда, решая эти важные темы, умеют они мыслить масштабно.

Так, режиссер Марлен Хуциев рассказывает в картине «Два Федора» трагическую историю о солдате и мальчике-сироте. В этом фильме можно увидеть ряд интересных, свежо наблюдаемых деталей, тонко разработанных сцен. Но характер героя — Федора-старшего был надуманным и однобоким, а мысль, воплощенная в фильме, слишком бедна и обща. Она расплывалась в истории преодоления мелких бытовых трудностей, переживаниях угрозой и нелюбимым героем.

Еще в большом долгу перед нашей жизнью и современником находятся наши молодые режиссеры. Даже лучшие, наиболее талантливые из них, посвятившие себя разработке тем современной, такие, например, как Лев Кулиджанов, поставивший поэтичный и искренний фильм «Отчий дом», Т. Абуладзе, создавший в чем-то интересный, но подражательный фильм «Чужие дети», с какой-то робостью останавливаются перед решением важнейшей задачи — создания полнокровного, многогранного,

сложного образа современного человека.

Очень часто многие фильмы лишь поспешно рассказывают о более или менее интересных сюжетах, что-то нам сообщают, что-то доказывают, но не вторгаются глубоко в сущность новых взаимоотношений между людьми, не обнаруживают примет нового в характере человека и в жизни с такой художественной силой, чтобы созданные образы воспринимались как типы. В фильме «Солдатка» режиссера В. Денисенко все правильно, как в учебнике, но нет вдохновения, нет сердца, и фильм оставляет вас холодным.

Мы вправе требовать от режиссеров, чтобы они глубже вглядывались в окружающее, заставляли зрителя задуматься над смыслом жизни так, как это делал, например, А. Довженко.

Учиться думать большими категориями, сдвигая вместе далеко стоящие друг от друга явления, мыслить масштабно необходимо каждому художнику, за какую бы тему он ни брался.

Не к лицу талантливым молодым кинорежиссерам и режиссерам идти по легкому пути подражания, отыскивая сюжеты своих произведений не на главных магистралях нашей жизни. Надо дерзнуть, бороться за главные, кардинальные темы современности, и не подменять серьезною разговором о жизни летомом на примитивно трактованные бытовые темы, не заниматься имитацией современности.

«Сверстники», «Первый парень», «Горы и звезды» и многие другие картины можно лишь условно причислить к произведениям на темы современности.

В этих фильмах мы ничего не найдем, кроме скучных прописных истин о том, что было известно еще со времен написания Ветхого завета. Не задевая эти картины на экранах. И нам особенно грустно то, что в потоке слезливых, как правило, мешанных со своим характером кинолент — «Нино», «Две семьи», «Горы и звезды», «Моя дочь», «Исправленному верить», «Дело пестрых», «Не имей сто рублей», «Тени ползут» и т. п. — мы встречаем фильмы, поставленные молодыми режиссерами.

Велик, слишком велик разрыв между лучшим фильмом и множеством фильмов посредственных и слабых.

У нас сейчас работает большой отряд талантливых молодых режиссеров. В Москве и Ленинграде, в Украине, в Белоруссии, Армении, Грузии, Азербайджане, Узбекистане, Казахстане, Латвии и Литве активно и интересно трудится молодое поколение.

И мы ждем, что, преодолевая болезни роста, беспощадно отбрасывая все неверное, пустое, плоское, молодые режиссеры — и те, что уже успели продемонстрировать свой талант, и те, что еще подрастают в студиях Института кинематографии, — создадут хорошие фильмы, в которых глубина мысли органически воплотируется в яркую художественную форму.

Л. ПОГОЖЕВА.

Кадр из фильма «Баллада о солдате».

Вчера в столице

Почти до 30 градусов ниже нуля опустились вчера ртутные столбики термометров. Но большой мороз — не помеха для спортсменов. Оживленно было на катках стадионов, на лыжных трассах, в бассейнах, спортивных залах столицы.

На летнем катке парка «Сокольники» в матче на первенство страны по хоккею с шайбой встретились команды «Локомотив» и «Спартак». Железнодорожники одержали убедительную победу над своими соперниками со счетом 6:1. На стадионе «Динамо» состоялось открытие сезона по хоккею с мячом.

В бассейне Центрального спортивного клуба Министерства обороны СССР проходили лично-командные соревнования пловцов, посвященные Дню Конституции СССР. Студент Московского энергетического института В. Ефремов в заплыве вольным стилем на сто метров победил сильнейших соперников.

На катках столицы прошли первые старты любителей скоростного бега на коньках. В спортивных залах состоялись волейбольные, баскетбольные, любительского настольного тенниса.

В нескольких словах

Памятник М. И. Калинину открыт вчера на Привокзальной площади Калининграда. Пятиметровая бронзовая скульптура М. И. Калинина, установленная на постаменте из красного гранита, выполнена ваятелем Б. В. Едуновым.

Шефство над отстающими колхозами и совхозами принимают ведущие ученые Казахского научно-исследовательского института зернового хозяйства.

379 плотин построено на оврагах в Чувашии для борьбы с эрозией почв. Колхозы республики приступили к разработке пяти — шестилетних планов противоэрозионных мероприятий.

Л. ПОГОЖЕВА.

БЛАГОРОДНОЕ ДЕЛО

Это происходит вечером каждую среду. К «Ростельмашу» подъезжает легковая автомашинка. В просторном кабинете санитарной части собираются врачи. За стол усаживаются четыре профессора — хирурги П. П. Коваленко и П. Ф. Маклецов, терапевт Н. М. Иванов, невропатолог и нейрохирург В. А. Никольский. Вместе с ними специалист-рентгенолог Г. И. Трегубов. Они приезжают сюда после трудового дня, чтобы провести очередной консилиум больных.

На приеме — рабочий цеха механизации, участник Великой Отечественной войны П. П. Брыков. В боях он был ранен. В последнее время стал прихваривать, сказываются старые раны. Сложной и обстоятельно расспрашивают ученые о течении болезни. От их внимания не ускользают малейшие детали. Больного осматривают, выслушивают терапевт, хирург, невропатолог, рентгенолог. Посоветовавшись, они устанавливают диагноз: кардиосклероз, стенокардия. Какой же выход из положения? Пациент с надеждой смотрит на ученых-медиков.

— Мне еще только 50 лет, не хочется уходить с работы.

— А это и не требуется, — уверяет его профессор П. П. Коваленко. — Мы рекомендуем вам операцию — двустороннюю перевязку и частичную резекцию внутренних грудных артерий. Она поможет снять боль, улучшить кровообращение сердечной мышцы.

Больной несколько смущен. Но профессор подробно рассказывает, как протекает операция: делается она под местной анестезией и продолжается не более 25 минут. Он сам оперирует таких больных уже целый год. И все операции заканчиваются с хорошим исходом. Успокоенный, с надеждой на скорое выздоровление, пациент с поспешным лицом покидает кабинет.

Лечение в заводской поликлинике врачи приглашали на консилиум работников Л. И. Гавриленко, А. И. Иваненко, М. М. Генус, формовщик В. А. Ясинский. У всех сложные болезни, и каждому назначено квалифицированное лечение. Ученые дали исчерпывающие рекомендации врачам поликлиники.

В эти же самые часы в санчасти другого крупного предприятия — паровозоремонтного завода имени В. И. Ленина — больных принимали хирург профессор М. Д. Ковалевич, терапевт доцент Б. М. Халевский, акушер-гинеколог кандидат медицинских наук М. Д. Овчинникова.

Ростовские медики с каждой неделей расширяют свою общественную деятельность. Прием-консилиумы теперь проводятся в санитарных частях трех крупнейших заводов и семи поликлиниках города. Консультации ведут более двухсот научных работников, среди которых 38 профессоров, сто кандидатов наук.

В городе создан организационный центр во главе с директором медицинского института, образованы комиссии — методическая, педиатрии и акушерства, лечебно-диагностическая, санитарно-гигиеническая. Они и распределяют наличные силы, указывают, кому и куда идти принимать больных. И все это, как и приемы-консилиумы, делается во внеурочное время, бесплатно.

Трудящиеся ростовских предприятий тепло встречают ученых. На заводах паровозоремонтном, «Ростельмаш» рабочие высказали пожелание, чтобы профессор проводил вечера ответов на медицинские вопросы, читали популярные лекции. Так родилась мысль открыть вечерний университет санитарной культуры с филиалами на предприятиях. Решено организовать выезды профессоров на квартиры больных, которые не в состоянии передвигаться, и там, на месте, проводить консилиумы. Созданы бригады для поездок в другие, соседние города.

К почину ростовских ученых-медиков присоединяются все новые последователи, превращая его в массовый поход интеллигенции за улучшение здравоохранения.

Недавно на коллегии Министерства здравоохранения РСФСР после доклада представителя медицинской общественности Ростова-на-Дону было сказано так: «Это — революционное движение в медицине». И, пожалуй, правильно.

г. Ростов-на-Дону.

А. НАВОЗОВ.
(Корр. «Правды»).

МАТЧ ШАХМАТИСТОВ

В Москве начался шахматный матч на первенство мира среди женщин между чемпионкой мира московской Е. Быковой и минчанкой К. Зворыкиной. Первую партию выиграла Зворыкина.

Хорошо промывается с горки. Фотограф В. Андрияшинов.

Спектакль посвящен дружиннику

ТАШКЕНТ, 5. (Корр. «Правды»). Но Дню Советской Конституции коллектив Ташкентского драматического театра имени М. Горького показал спектакль «Два цвета». А. Зака и И. Кузнецова. Песня рассказывает об участии молодых дружинников в борьбе за общественный порядок. Коллектив театра посвятил свою работу памяти погибшего на боевом посту дружинника из узбекского города Маргелана Абдулладжа Атаджанова, недавно посмертно награжденного орденом Красной Звезды.

Зрители столицы Узбекистана тепло приняли хороший спектакль.

СПУТНИК В ПОЛЕТЕ

На шесть часов утра 6 декабря третий спутник совершил 8.130 оборотов вокруг Земли.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

РАДИО

6 декабря

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 9.30 — Радиожурнал «Наука и техника». 10.00 — Передача для октября «Звездочка». 11.00 — Передача для молодежи «От Ужбы до Монголии». (О встречах советских и французских альпинистов). 12.20 — Чайковский. Первый концерт для фортепиано с оркестром. 13.30 — Эстрадный концерт. Трансляция из Ленинграда. 14.50 — «Сын века». Радиомонопольный спектакль Академического театра имени Пушкина. 17.15 — «Воспелный спутник». 18.00 — «Голосы Пекина». 19.30 — «С микромикроном по родной стране». 20.00 — «С детьми». «Эпилог разномыслия». 21.30 — Праздничный концерт оперетты.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 10.00 — Выступление участников художественной самодеятельности. 10.30 — Инцидент «Люди советской науки». 11.00 — Опера Глинки «Руслан и Людмила». 16.00 — Трансляция концерта из Казани. 16.30 — Трансляция концерта из Ленинграда. 18.30 — Передача для молодежи «Вместе с учителем». С Радиоскоп. 19.00 — Концерт мастеров искусства. Запись по трансляции. 19.50 — «Народный театр мастеров искусств». 21.30 — Концерт «Парадиз». 22.40 — Концерт Л. Когана.

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 19.00 — Песни народов СССР. 20.55 — Борини. Вторая «Волшебная симфония». 21.50 — Трансляция из Казани. 22.30 — Концерт «Парадиз». 23.00 — Легкая музыка.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 11.00 — «Защитный физический эксперимент». 12.00 — Юного телезрителя. 16.20 — Народный университет по телевидению. «Реалистические традиции русской живописи XIX века». 17.00 — Концерт «Воспелный спутник». 17.15 — «Воспелный спутник». 18.00 — Москва — Владивосток. Выпуск 8-й. 18.20 — Музыкальный вестник. 19.15 — Последние известия. 19.25 — Декада бурятского искусства и литературы. В Москве. «Красавица Ангара» (балет-опера). Спектакль Государственного театра оперы и балета Бурятской АССР. В антракте — Последние известия.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 12.00 — Декада бурятского искусства и литературы в Москве. В. Пурбев «Ровесники» (на русском языке). Спектакль Бурятского государственного театра драмы. 18.00 — Для тех, кто любит кино. Телевизионный кинофильм. 19.30 — «На празднике наших друзей». Кинофильм. 20.00 — «Вечерний трагедия». Художественный фильм (2-я серия).

Вместе с Мухоморов

ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА БУРЯТСКОЙ АССР (в филiale Большого театра) — днем — опера «Илья Муромец» — вечером — балет «Красавица Ангара».

БУРЯТСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ — днем (в Кремлевском театре) — «Ровесники» (на русском языке); вечером (в Малом театре) — «Илья Муромец». Зрительный зал радиодиффузором передается на русском языке.

РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР БУРЯТСКОЙ АССР (в Малом театре) — днем — «Василиса Муромец».

КРЕМЛЕВСКИЙ ТЕАТР — вечером — Концерт Государственного бурятского ансамбля песни и танца.

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — днем — Золушка; вечером — Кармен.

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО — днем — Третья патетическая; вечером — Битва в пути; (ул. Моенкина, 3) — днем — Лиса и виноград; вечером — Осенний сад.

ФИЛИАЛ МАЛОГО ТЕАТРА — днем — Карменов гнев; вечером — Иван Рыбачев. ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — днем — Две сестры; вечером — Маленькие трагедии.

ТЕАТР им. МОСКОВЕТА — пл. Маяковского — В. Садоян, 16 (сад «Ангария») — Битва в пути.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕАТР СОВЕТСКОЙ АРМИИ — днем — Кармен; вечером — Любимый; МАЛЫЙ ЗАЛ — днем — Светлый май; вечером — Небесное казачество.

ТЕАТР им. Вл. МАЙКОВСКОГО — днем — Клоп; вечером — Садоян и тень. ТЕАТР им. ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА — днем — Когда цветет акация; вечером — Творили романтики.

ТРИ ВСТРЕЧИ

ИЗ БЛОКНОТА РЕПОРТЕРА

ГАЗЕТНОМУ репортеру, по долгу службы бывающему в разных уголках советской земли, приходится встречать много интересных людей.

О трех таких встречах мне хочется рассказать сегодня.

Портрет рабочего

В замечательном Дворце культуры нижегородских металлургов меня познакомили с Василием Григорьевичем Смирновым. Он принес на консультацию художественному руководителю театральную студию свою новую пьесу.

Две пьесы Смирнова уже были поставлены на самодеятельной сцене. Более тридцати его рассказов напечатаны местные газеты и журналы. Сейчас он готовит к печати первую книгу рассказов. Это короткие охотничьи были, тепло говорящие о богатствах и неповторимой красоте родного края.

Смирнов — страстный охотник. Бывает, правда, что воз-

вращается он из леса с пустым ягдташем. Зато в такие дни в маленьком блокноте появляется новая исписанная страничка.

Вместе со Смирновым я понаблюдать в изостудии. Один из местных художников-любителей только что закончил писать портрет Василия Григорьевича и пригласил его взглянуть на свою работу.

— Пожар, ну, честное слово, пожар, — по-юношески восторженно воскликнул он, искренне радуясь успеху товарища.

Я прочел подпись под портретом. Там значилось: «Передел» слесаря цеха огнеупоров Нижне-Тагильского комбината В. Г. Смирнов».

Случай в Эдмонтоне

Александр Данилович Александров, член-корреспондент Академии наук СССР, ректор Ленинградского университета, один из крупнейших математиков, рассказал мне случай, про-

исшедший с ним летом 1957 года в Эдмонтоне, куда он прилетел по приглашению канадских коллег, чтобы принять участие в математическом конгрессе.

Последними с большими портфелями-сумками спустились по трапу хорошие знакомые. Перелет благополучно закончился. Но столпившиеся у самолета люди, разомренные полуденной жарой, явно недоумевали. Они кого-то ожидали. Почему-то и Александров никто не встретил, хотя он своевременно сообщил о прилете.

Потом вдруг пришла смешная мысль: «Не узнали».

— Простите, — обратился он к одному из канадцев. — Не вы ли встречаете академика Александра?

— Да, да, — встретились ожидавшие.

— Это я, — смущенно развел руками Александр Данилович. — О, вы так молоды, коллеги! Мы не ожидали...

Потом лекция Александра Даниловича о высшем образовании

в Советском Союзе, прочитанная в Торонто, произвела огромное впечатление. Лекцию пришлось повторить во многих городах Канады...

А. Д. Александров не так уж молод — ему 47 лет. Докторскую диссертацию он успешно защитил в двадцать четыре года. Зато звание мастера спорта по альпинизму получил в 36 лет. Одну из сложных задач по теории смешанных объемов он решил, будучи в альпинистском лагере.

Где бы ни бывал Александр Данилович, будь то Скалистые горы Канады или окрестности Аляски, куда он приезжает навестить своих бывших учеников, — везде Александр Данилович находит время заняться альпинизмом — спортом сильных, смелых и упорных людей.

Второе призвание

В Киеве осенью мне довелось побывать у народного артиста СССР композитора Льва Нико-

лаевича Ревуцкого. Его перу принадлежат свыше 150 музыкальных произведений — хоры, симфонии, фортепианные концерты и главное — песни. Их знают и любят не только на Украине. Песни Ревуцкого поют в молодых городах Сибири, на далеких земляках.

Мы сидели с Львом Николаевичем в саду за некрашенным столом. Молодые, недавно посаженные деревья едва слышно шептались в стороне. Рядом у длинного, потемневшего от непогоды столбчатой верстака с большой деревянной моделью самолета возился звук композитора перекладевший Егорка.

Беседуем. И в разговоре неожиданно выясняется, что за этим верстаком Лев Николаевич проводит все свое свободное время.

Мир деревянных поделок, так необходимых в любом доме, ставшие на лужайке ульи, гладко выструганная скамейка, где любит сидеть Лев Николаевич, стол, за которым мы разговариваем, Егоркин самолет — все вещи в саду, расставленные щедрыми красками осени, созданы руками музыканта.

Труд столара не мешает ему, нет, наоборот, потоки золотистого стружки, сладко пахнущей лесом, помогают думать о новых мелодиях, искать новые варианты композиции.

Три встречи — три примера того, как велик и многообразен мир интересов советского человека.

В нашей стране естественно и просто раскрываются таланты людей и открыт простор для их приложения. У нас никого не удивит то, что слесарь пишет книги, академик вместе со своими студентами совершает восхождения на горные вершины, а известный композитор отдыхает в физическом труде за столарным верстаком. Так живут советские люди!

В. ВОЛОДКИН.

(Спец. корр. «Правды»).

Фото автора.

Н. Тагил — Ленинград — Киев.

